

ТРИУМФАЛЬНЫЙ МАГНЕТИЗМ

ИСТОРИЧЕСКОЕ И КРИТИЧЕСКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ВОПРОСА

Автор

Г. МОРЕТТИ

Редактор журнала *Обзор Магнетизма*

Перевод с фр. яз.

М.М. КЛЮЧНИКОВ, Ph.D.

В рамках трансперсонального проекта
«Врата Времени: Путь Космического Самосознания»

TimeGate.Space

1886

ПАРИЖ

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	2
I. Перед Месмером.	5
II. Месмер.	6
III. От Месмера до Донато.	9
IV. Гипноз или брейдизм.	12
V. Магнетизм и врачи.	14
VI. ДОНАТО, ЕГО РОЛЬ, ЕГО ОТКРЫТИЯ.	21
VII. Приложения магнетизма.	29
VIII. Каких людей мы можем примагнитить.	34
IX. Филиалы магнитной науки.	40
X. Феномены.	43
XI. Процессы.	48
XII. Теории.	50
XIII. Почему слово Магнетизм.	54
XIV. Магнитная жидкость.	55
XV. Ясность сознания, мысленное внушение и т. д.	57
XIV. Предполагаемые опасности магнетизма.	61
XVII. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ОЧАРОВАНИЕ.	72
ПРИЛОЖЕНИЕ: ЭФФЕКТЫ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ОЧАРОВАНИЯ.	76

к лучшим друзьям

САМОМУ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОМУ ИЗ МАСТЕРОВ
ДОНАТО

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга, которую мы пишем, не является трактатом о магнетизме.

Мы оставляем место нашему мастеру Донато, чье мастерство и глубокая наука бесспорны, опубликовать результаты своих исследований по этому вопросу (1).

(1) *Revue le Magnétisme* приводит эти результаты в статьях, озаглавленных: «Уроки практического магнетизма и магнетизм объясняемый запросами и ответами» (*Lecons de magnetisme pratique et le magnetisme expliqué par demandes et par réponses*).

Будучи новичками в карьере, мы не можем претендовать на то, чтобы учить.

То, что мы хотим сделать, проще: это изложение как можно яснее и точнее вопроса о магнетизме в прошлом и настоящем.

Мы отмечаем сделанное, судя о делах и людях по совести.

С магнетизмом, от Месмера до последних лет, жестоко боролись все стороны.

Если он сегодня побеждает, если его противники сложили оружие (более или менее откровенно), то это потому, что истина, доказательства всегда должны в конце концов брать верх над заблуждением.

Какие причины так долго сдерживали прогресс дорогой нам науки?

Во-первых, недобросовестность заинтересованных отрицателей, докторов, академиков и т. д., которые, усевшись, не хотели допустить ничего противоречащего догмам, исповедуемым с официальных кафедр, и теориям, поддерживаемым на жестком всплеске октавы «князей» науки (2).

(2) В 1831 году доктор Кастель, предполагая при печати доклада М. Хассон из Медицинской академии, сказал: «Если большинство оглашаемых фактов ложны, то они уничтожают половину физиологических знаний, и их ОПАСНО РАСПРОСТРАНЯТЬ. ЭТИ ФАКТЫ ПОДТВЕРЖДАЕТ ПЕЧАТЬ». Вся честность уважаемых официальных ученых заключается в этом монументальном заключении.

Когда опыты магнетизеров увенчались успехом, отрицатели кричали о мошенничестве и обмане.

Когда они потерпели неудачу, были горячие глотки, бесконечные насмешки: «Видите ли! Мы говорили вам! Достаточно посмотреть на магнетизм внимательно, научно, чтобы от него ничего не осталось!»

Посмотрим теперь, действительно ли не в чем упрекнуть себя магнетизерам.

Правда в том, что многие из них выставляют себя на посмешище неприемлемыми преувеличениями.

Эти преувеличения были предлогом, выдвинутым нашими предвзятыми врагами, чтобы разбросать истину и ложь.

«Ах! восклицает Донато, почему мы не можем подмести все, что было сделано, написано, сказано! Сколько раз мне удавалось понять, что больше всего вредит нашему делу его прошлое! Мы боремся со своими идеями гораздо меньше, чем с мыслью, которую нам предоставляют. Сложилась легенда, со временем были зачислены тысячи ошибок, и когда люди смотрят на нас, они видят нас меньше, чем обманчивое зеркало, разочаровывающий мираж лжи, накопленный за столетие» (3).

(3) Предисловие к книге «Магнетическое очарование».

Затем пришли чудотворцы, творцы чудес, гнусные мистификаторы, навлекшие на магнетизм бесчестие и позор. После чудотворцев, фокусники. Из того, что действия последних были лишь ловкостью, сноровкой, был сделан вывод, что все магнетизеры также выполняли трюки.

Недавно, посреди научного конгресса в Нанси, профессор права г-н Льежуа, говоря о наших экспериментах, не подчинился ли он нелепому предубеждению, причислил нас всех к фокусникам? И все же он признал, что эти эксперименты искренни, поэтому объявил их опасными!

Что касается публики, склонной к энтузиазму и доверчивости, когда она почувствовала, что ее обманывают, она больше не хотела слышать о магнетизме.

Для публики, не имевшей времени исследовать, различать, магнетизм означал одно: ясный сомнамбулизм, двойное зрение, зрение на расстоянии, предсказание будущего и т. д. и т. п. С того момента, как его украли сомнамбулы по 20 франков за сеанс и ярмарочные медиумы по 25 центов за консультацию, магнетизм перестал существовать, как будто его никогда не существовало.

Отсюда дурная слава, в которую в течение почти тридцати лет попали эксперименты по магнетизму. Донато сумел стереть эту дурную славу, заставить забыть, но ценой какого труда, каких усилий!

Сегодня, когда наука признает подлинность явлений, мы хотели бы отодвинуть в сторону человека, который, так сказать, воскресил магнетизм и вместе с ним отвергнуть его предшественников и его подражателей. Это должно воздать должное правде и защитить публику от лжи, проповедуемой личностями, чье официальное положение кажется гарантией того, что мы опубликуем эту работу. Некоторых ученых, педантов, гордых и беспринципных, не удовлетворит наша откровенность. Нам все равно. С нами будут все друзья беспристрастности, правды и света.

Тур, октябрь 1886 г.

I ПЕРЕД МЕСМЕРОМ

Магнетизм стар как мир.

Многие философы и чудотворцы у всех народов древности практиковали его, но не имели очень точных представлений о следствиях и причинах.

Исцеление прикосновением и возложением рук, очарованием с помощью глаз встречается в истории индийцев, египтян, евреев, греков, римлян, галлов и т. д.

Помпонак в начале XVI века признает, что некоторые люди могут оказывать заметное влияние на других силой воли.

Парацельс приобретает большую известность, излечивая возложением рук болезни, считающиеся неизлечимыми.

В 1630 году известный врач Ван Гельмонт писал: «В человеке есть такая энергия, что одной лишь своей волей и своим воображением он может действовать вне себя, запечатлевать добродетель и оказывать длительное влияние на очень отдаленный объект». Он дает этой «энергии» имя Магнетизма.

В 1679 году Максвелл опубликовал свой трактат о Магнитной медицине.

Но, как превосходно сказал Донато (1),

«предшественниками Месмера были: некоторые чудотворцы, действовавшие тайно, таинственным образом применявшие силу, которую они наблюдали, не имея возможности или не желая попытаться объяснить ее; другие — метафизики, которые довольствовались тем, что писали о предмете, в котором у них, кажется, не было личного опыта.

Но история может и должна учитывать только тех людей, которые действуют эффективно.

Изобретения и открытия никогда не датируются, кроме как с того дня, когда они публично предаются гласности в их истинном виде и предаются оценке и исследованию людей.

Месмер был первым, кто в магнетизме соединил экспериментирование с теорией и обучением.

Поэтому именно от Месмера мы должны датировать появление научного магнетизма».

(1) Revue le Magnétisme, выпуск от 10 февраля 1886 г. Введение Донато.

II МЕСМЕР

Месмер родился 23 мая 1734 года в Вейлере, недалеко от Штайна, на Рейне.

С детства у него была ярко выраженная склонность к естественным наукам.

Получив докторскую степень на Венском факультете, он не замедлил увлечься лечением болезней с помощью магнитов. Он сделал несколько замечательных исцелений. Но вскоре его наблюдения, его исследования привели его к гораздо более важному открытию.

С 1775 года он ввел в практику науку, которую назвал *животным магнетизмом*.

«Как и вся наука об эмбрионах, говорит Донато, животный магнетизм изначально состоял из:

Во-первых, из набора согласующихся наблюдений, более или менее искусно скоординированных, из которых с большей или меньшей точностью вытекает индуцированный факт;

Во-вторых, точной или ошибочной теории, выведенной из этого факта;

В-третьих, о последствиях и приложениях, которые, казалось, влечет за собой факт.

Обнаруженный факт состоял в благотворном влиянии, которое люди могут оказывать друг на друга при определенных условиях.

Довольно туманная теория Месмера претендовала на то, чтобы объяснить этот факт повсеместно рассеянным флюидом, посредством взаимного влияния между небесными телами, землей и одушевленными телами. Таким образом, чтобы не страдать ни одной пустотной несравненной тонкости, способной к получению, распространению, передаче всех впечатлений к движению, восприимчивого к приливам и отливам. Животное тело испытывает действие этого агента, и, проникая в вещество нервов, он действует на них немедленно.

Его следствием, реальным или вынужденным, было установление лечебного метода общего и универсального применения, эффективного и удобного средства облегчения и лечения всех болезней, от которых страдает человечество.

Месмерическая ванна, наложение рук, трение, применение магнитов были материальными и практическими средствами этого искусства исцеления».

В 1776 г. Месмер разослал отчет о своем открытии всем ученым органам Европы.

Ему ответила только Берлинская академия, назвав его «провидцем».

В Вене над ним посмеялись врачи, его коллеги, и заставили покинуть город.

Он прибыл в Париж в 1778 году, и его успех был огромен. Известные врачи подружился с ним, стали последователями его учения; но Академия наук и Медицинское общество отвергли разделение доктрины и фактов.

Месмер не был обескуражен. Он открыл лечебный дом, куда толпами стекались больные и где с помощью магнетических практик было произведено несколько исцелений.

Он оставался в Париже до 1784 года, затем покинул Францию, чтобы никогда не вернуться.

В то время, несмотря на ненавистное противодействие ученых, у магнетизма во Франции было множество сторонников. В ряде городов образовались *Общества согласия*, занимавшиеся бесплатным лечением больных.

Что бы ни думали о теориях Месмера, которые, очевидно, весьма спорны, факты тем не менее существовали, и именно венскому врачу мы должны возложить всю славу за то, что он их выявил.

Ученые наших дней не хотят слышать о нем под тем предлогом, что его учение представляет собой паутину заблуждений.

Не были ли последовательно отвергнуты наиболее фундаментальные науки, например, механика, физика и химия, ранее порождавшие самые различные теории?

Разве исследования и работа людей, выдвинувших эти теории, не привели впоследствии к прогрессу?

«Подавляя Месмера и магнетизм, говорит Донато, вы неизбежно подавляете де Пюисегюра и *магнетический* или *искусственный сомнамбулизм*, Пететена и *индуцированную каталепсию*, Брейда и *гипнотизм*, Бурка и *металлотерапию*, Шарко и *великий гипноз*.

Вы замалчиваете Делёза, дю Поте, Лафонтена, Шарпиньона, Льебо, Бернхейма, Льежуа, Барети, Фокачона, Шарля Рише, Поля Рише, Дюмонпалье, их замечательные работы, их великолепный вклад в развитие и распространение животного магнетизма.

Ученые, кто бы они ни были, практикующие магнетизм под заимствованными масками, так же, как и откровенно признанные магнетизеры, продолжают Месмера, модифицируя последовательными улучшениями его методы, его идеи, каждый по-своему, особенный и ограниченный. . . .

Мы должны видеть в сомнамбулизме, гипнозе, очаровании, внушении только ветви месмерического дерева, простые подразделения животного магнетизма.

Любой, кто утверждает, что имеет дело с этими странными фактами, должен уважать мастера, инициатора, Месмера».

III ОТ МЕСМЕРА ДО ДОНАТО

Примерно в 1784 году маркиз де Пюисегюр, ярый ученик Месмера, сделал важный шаг в изучении магнетизма, открыл искусственный сомнамбулизм. Но он навредил своему прекрасному открытию невероятными преувеличениями. Мы знаем, что де Пюисегюр считал, что может намагнитить все сущее, в том числе деревья, стены и т. д., и придать целебные свойства любому намагниченному предмету.

Люди начали много говорить о сомнамбулизме, когда пришла Революция, из-за которой магнетизм и магнетизеры были забыты.

Мы стали интересоваться этими необычными фактами гораздо позже.

В 1808 году доктор Пететен из Лиона опубликовал книгу «Животное электричество». В этой книге можно найти описание первых наблюдаемых явлений катаlepsии и других менее определенных явлений, например, тех, которые относятся к перемещению чувств.

Делёз, библиотекарь *Ботанического сада*, талантливый писатель и замечательный теоретик, опубликовал в 1813 г. свою *Критическую историю животного магнетизма*, в которой он обобщил все, что было известно об этой науке. То же самый автор опубликовал через несколько лет *Практическое руководство по животному магнетизму*. Из работ Делёза следует, что этот выдающийся человек не нашел на практике серьезных нововведений.

В 1815 году индуистский священник аббат Фариа ввергает своих подданных в сомнамбулизм, крича им: «Спи!» Отец Фариа объяснял все явления концентрацией мысли субъекта на идее сна. Нынешние гипнотизеры подхватили эту теорию, исключая всюкую объективную причину, жидкость, нервный агент, всякое влияние магнетизера.

В 1819 году доктор Бертран читал хорошо посещаемый курс по магнетизму и сомнамбулизму. Он верил в жидкость. Позже, когда он опубликовал свой *Трактат о сомнамбулизме*, он стал сторонником теории Фариа.

Один из друзей доктора Бертрана, генерал Нуазе, как и он, отказался от флюидических доктрин, но позже вернулся к ним.

Жорже, доктор из Сальпетриер, и Ростан, профессор медицинского факультета Парижа, высказались в пользу магнитной жидкости.

Опыты, проведенные в Сальпетриере талантливыми врачами и в Отель-Дье бароном Дю Поте, призванные сомнамбулировать пациентов, вызвали огромный резонанс.

Как мы увидим позже («Магнетизм и врачи»), Медицинской академии пришлось назначить (1825 г.) комиссию для изучения ряда удивительных фактов. Отчет комиссии был благоприятным.

Это был барон дю Поте, который призвал к допросу. Опытный экспериментатор, полный энтузиазма, дю Поте был призван сыграть важную роль в истории магнетизма. С 1820 по 1881 год, год своей смерти, он не переставал бороться, издавая многочисленные тома, будучи руководителем интересного *Журнала Магнетизма*.

На практике дю Поте в основном практиковал терапевтический магнетизм. К сожалению, он не остановился на достигнутом; он верил в двойное зрение, в сомнамбулические пророчества, занимался оккультными науками, магией, и эти мечтания значительно вредили его работе как магнетизера.

Шарль Лафонтен, о котором заговорили в 1840 году, тоже позаботился об исцелении. В лечении болезней он приобрел универсальную и вполне оправданную репутацию.

Именно он благодаря своим экспериментам предоставил шотландцу Брейду в 1842 году возможность создавать гипноз.

Лафонтен, как и большинство магнетизеров, предшествовавших ему и живших в его время, допускал сомнамбулическую ясность, передачу мысли и т. д.

Помимо имен Лафонтена и дю Потэ, едва ли можно упомянуть имена нескольких врачей, которые, посвятив себя самым невероятным фантазиям, даже более невероятным, чем фантазии магнетизеров, нанесли магнетизму больший вред, своими неудачами перед учеными органами.

Среди них доктора Берна, Тесте, Хублие, Пижер, Рикар и др.

В настоящее время врачи Тони-Дюнан и Тони-Мойлин выдвинули несколько экстравагантные теории.

История магнетизма от Месмера до Донато была бы неполной, если бы мы закончили ее на этом; но она тесно связана с событиями, имевшими место в течение ста лет в медицинских обществах, академиях и т. д.

Эти случаи описаны в главе о магнетизме и врачах, и мы отсылаем читателя к ним.

А теперь позвольте нам беспристрастно, в нескольких строках, оценить работу наших предшественников.

Всем им, какими бы ни были их провалы в воображении, их мечты, их более или менее рискованные теории, мы обязаны почтительной и сочувственной памятью.

Если, с одной стороны, они невольно способствовали задержке введения магнетизма в число признанных наук, то, с другой стороны, они открыли ряд неоспоримых фактов, важность которых уже не вызывает сомнения.

Взяв из их трудов все хорошее, мы не должны, в подражание некоторым ученым, присваивать себе результаты, полученные другими.

Доктор Филипс, говоря о магнетизерах, сказал в 1860 году (1):

«Слава заблудшим детям прогресса! Более преданные, чем благоразумные, они не ждали, чтобы войти в списки, пока шансы в битве не решались, и, ревностно завещая человечеству спасительную истину, они прошли через долгие испытания без проигрыша.»

(1) Курс брейдизма, первая лекция.

В предисловии к «Магнетическому очарованию» Донато писал:

«Я хочу воздать должное благам, распространяемым обеими руками истинно просветленными.

Их химеры иногда порождали бессмертные истины.

Упрямо воодушевленные глубокими убеждениями, сосредоточивая все свои способности на предмете благородного поклонения, они истощают свое здоровье и разум в бесконечных занятиях, в беспокойном труде, в непрекращающихся размышлениях.

Они могут ошибаться; ОНИ ПРАВЫ НА НАШЕ ВОСХИЩЕНИЕ

....

Ошибка, да и сама ошибка, должна привлекать внимание мыслителя, ученого и исследователя, потому что она всегда содержит зародыш плодотворной истины».

IV ГИПНОЗ ИЛИ БРЕЙДИЗМ

В 1841 г. шотландский хирург, обосновавшийся в Манчестере, г-н Брейд, посетив сеансы, проводимые французским магнетизером Лафонтеном, провел опыты, в которых он предложил продемонстрировать ложность флюидической теории.

По его словам, передачи особого воздействия от оператора к испытуемому не было, и «так называемые месмерические» явления вполне могли происходить, если испытуемый внимательно смотрел на какой-либо предмет.

Эксперименты Брейда фактически доказали, что сон — каталептический или летаргический — возникает у некоторых людей в результате внимательной и устойчивой фиксации на определенной точке.

Но как только этот сон был получен, как же Брейду удалось получить серию магнетических проявлений? - ОН ИСПОЛЬЗОВАЛ ПРОЦЕССЫ МАГНЕТИЗЕРОВ!

Таким образом, была изменена только отправная точка, поэтому Брейд ничего нового не изобрел. Он просто популяризировал систему, которая веками использовалась факирами Индии.

Врачи, когда появилась первая книга Брейда о гипнозе (1842 г.), взялись за это дело, потому что он был их коллегой — и вдобавок коллегой, пытавшимся поссориться с магнетизерами. Но они не получили удовлетворительных результатов. Что они особенно хотели найти в гипнозе, так это анестезию, благоприятствующую хирургическим операциям. С этой стороны были некоторые просчеты. Вскоре господ Брока и Вельпо, восторженно восприняли идеи Брейда, больше о них не говорили, а уже в 1860 году доктора Дернарке и Жиро-Телон опубликовали свои «Исследования о гипнотизме», в которых заявили:

«Это открытие не очень богатое наблюдениями, сбивающее с толку, мертворожденное. Оно застряло в пути».

Усилия доктора Филиппа (Дюран, де Гро), убежденного сторонника Брейда, опубликовавшего в том же году свой *Курс Брейдизма*, — оказались бессильными реанимировать гипноз. И все же в этой книге, несмотря на весьма сомнительные теории, явные противоречия и рискованные утверждения, были превосходные вещи.

Но место официальной медицины было заложено, и доктор Филипп совершил большую ошибку, не щадя ученых и упрекая их в упорном отрицании того, что всем очевидно.

Поэтому гипноз был похоронен, а книги Брейда на эту тему даже не были переведены на французский язык.

Брейдизм не был эксгумирован до тех пор, пока двадцать лет спустя, после экспериментов Донато, знаменитый магнетизер своими свидетельствами и блестящими результатами, полученными им на тысячах людей, все еще вызывал более или менее искреннее равнодушие академий и медицинских обществ.

Еще несколько слов о Брейде, — системы гипноза, как его придумал шотландский хирург, не существует. Из сотни человек, упрямо смотрящих на сияющий предмет, в гипнотическое состояние впадают немногие. Причем спровоцировать это состояние можно совершенно разными способами. Более того, из ста человек, на которых не действует гипнотический процесс, двадцать поддаются по истечении пяти минут силе хорошего магнетизера.

Наконец, можно получить большинство так называемых гипнотических явлений (это слово, взятое из греческого, означает «сон»), не вызывая никакого сна. Следовательно, существует противоречие между словом и вещью.

Эта часть сделана не для критики, так как мы должны признать, что Брейд имел очень большую заслугу в том, что свел магнитный принцип к правильным пропорциям и, по выражению Донато,

«разглядел физиологическую природу магнитных явлений в противоположность физической теории или метафизики, существовавших до него».

Брейд был первым магнетизером физиологом; для шотландского хирурга это гораздо более серьезный титул на славу, чем мнимый гипноз.

V МАГНЕТИЗМ И ВРАЧИ

Приехав в Париж в 1778 году, Месмер, который, не будем забывать, сам был доктором медицины, подружился с д'Эслоном, первым врачом графа д'Артуа.

Д'Эслон с большим энтузиазмом предложил сообщить *Королевскому Медицинскому Обществу* об экспериментах своего друга. Месмер согласился. Д'Эслон прочитал перед Обществом отчет в пользу магнетизма.

Немедленный результат был таков: голосование Общества приостановило д'Эслона и предложило вычеркнуть его из списка докторов факультета, если он не отречется от своих ошибок!

Через несколько лет, в 1784 г., комиссия, состоявшая из членов Академии наук и медицинского факультета, снова согласилась заняться этим вопросом. Доклад по магнетизму написанный Байи, был очень жестким.

Произошло вторичное захоронение магнетизма, несмотря на протесты одного из комиссаров, именитого Лорана де Жюссье.

Потом пришла Революция. О магнетизме, казалось, забыли. Но труды Делёза, доктора Бертрана, эксперименты аббата Фариа (1810–1820) тем не менее заставили ученые организации возобновить изучение фактов магнетизма, наблюдаемых даже в больницах людьми, чья наука была не более сомнительной, чем добросовестной.

В 1825 году барону дю Поте удалось взломать дверь Медицинской Академии, которая должна была изучить его опыт. Была назначена комиссия, и шесть лет спустя (работа была кропотливой) доктор Хассон зачитал доклад, во всех отношениях благоприятный для магнетизма. Среди академиков произошел раскол. Отчет не был ни принят, ни отклонен. По сути, это было третье официальное захоронение покойника, который прекрасно себя чувствовал и знал, что обязательно вернется к жизни.

В 1837 г. новое обращение в Медицинскую академию врача-магнетиста М. Берна. Доктор Дюбуа (из Амьена), назначенный докладчиком, принял выводы, совершенно возмутительные для магнетизеров. Четвертое захоронение магнетизма.

Несколько позже мистер Бурдин, член Медицинской академии, не веривший в магнетизм, предложил премию 3000 франков тому, кто продемонстрирует осознанный сомнамбулизм, т. е. докажет, что сомнамбула может читать без помощи глаз и света. Это положение было ловушкой, в которую попались не магнетизеры, а врачи, являвшиеся сторонниками магнетизма. Трое из последних, искренне верившие в ясновидение, вместо того чтобы ограничиться физиологическими явлениями, которые уже меньше осмеливались оспаривать, представились перед Академией: это были Пижер, Юбье и Тесте. Их провал был полным. Академия объявила, что впредь она не будет заниматься животным магнетизмом. Пятое

похороны, и эти были оправданы обстоятельствами. Тесте, Юбле и Пижер, одураченные собственными преувеличениями и верованиями, основанными на неустойчивых и сомнительных фактах, могли бы в данном случае нанести смертельный удар магнетизму, если бы последний не оказался сильнее всех своих неуклюжих сторонников и коварных противников.

Как можно видеть, последовательные неудачи магнетизма перед учеными обществами произошли прежде всего в результате экспериментов, предпринятых врачами- магнетистами, а не так называемыми целителями-магнетистами. Этот факт стоит запомнить.

Однако Брейд был врачом, которому вскоре предстояло вновь ввести магнетизм в ученый мир. . . , и это путем борьбы с магнетизерами.

История науки представляет многие из этих странностей, которые не во славу если не честности, то, по крайней мере, человеческого интеллекта.

В 1842 году в Англии прошли опыты шотландского врача Брейда, призванные доказать, что магнитной жидкости не существует. Наряду со своими антифлюидными теориями Брейд привнес процесс, который считался новым и именовался словом, взятым из греческого языка. Слово, о котором идет речь, позволило укрепиться в медицинском мире, и ученые согласились исследовать гипноз. Да здравствует гипноз! Магнетизма не существовало, никогда не существовало. Только гипнотизм!

Но, к сожалению! Энтузиазм по поводу открытия Брейда длился недолго. Очень несовершенная система шотландских врачей, применявшаяся в одиночку — и неуклюжими врачами — не могла дать серьезных результатов. Брейдизм был похоронен, как и магнетизм, и даже врачам взбрело в голову, признавая заслуги Брейда, отметить — совершенно точную деталь, — что бедный Брейд в глубине души тоже был магнетизером.

Лишь 16 лет спустя (*16 лет!*), 5 декабря 1858 года, доктора Вельпо и Брока (это был подвиг с их стороны) сообщили в Академию о единственном и уникальном случае наблюдаемого ими гипноза. Со своей стороны, доктор Азам из Бордо опубликовал в 1860 году исследование любопытных фактов сомнамбулизма.

А потом? А потом, ничего.

Доктора Демарке и Жиро-Тёлон в своих «Исследованиях гипноза», опубликованных в 1860 году, торжественно похоронили это мертворожденное открытие. Второе захоронение брейдизма.

Доктор большого таланта доктор Филипс (Дюран, де Гро) напрасно опубликовал в том же 1860 году свой замечательный *Курс Брейдизма*, никто даже не читал его, и никто не проронил ни слова об этом (1).

(1) Сегодня же все врачи давно хотят знать книгу доктора Филипса. Только издатель мог сказать, сколько лет он хранил на складе непроданное издание.

У официальных ученых, возможно, были свои причины не рекламировать эту неудачную работу. Действительно, доктор Филипс не добр к Академиям. Судя по следующим отрывкам:

«В Париже меня ждал неприятный сюрприз. По прибытии я узнаю, что чемпионы гипноза только что появились, развернулись и поспешно вернулись в свои палатки». — *Курс брейдизма*, предисловие.

«Ученые, с которыми посоветовались, отшатываются перед откровенным и благородным опровержением; чтобы избежать признания того, что они так долго игнорировали, они принимают отчаянное решение ограничиться системой отрицания и отказа от проверки. — Там же.

«Но пусть ученые остерегаются: НАСТОЛЬКО ОТРИЦАТЬ ТО, ЧТО ВЫНОСИТСЯ НА ГЛАЗА ВСЕХ, ЗНАЧИТ ОБРЕКАТЬ СЕБЯ НА ТО, ЧТОБЫ БЫТЬ ПРИНЯТЫМИ ЗА СЛЕПЫХ.» — Там же.

«Это грандиозное открытие, которое приходит, чтобы вытащить медицину из ее неадекватности, поднять ее из ее унижения и распространить свою власть на все знания человека, но медицина отталкивает это, ТАК КАК ОНА НЕИЗМЕННО СПЕКУЛИРУЕТ НА ПОЯВЛЕНИИ САМЫХ ДРАГОЦЕННЫХ ОТКРЫТИЙ, КОТОРЫЕ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО СОВЕРШАЛИСЬ И МОГЛИ ОБОГАЩАТЬ ЕЕ». — Там же.

«Для новых истин есть нечто более грозное, чем гонения: это заговор инерции». — Там же.

«То, что кажется исключительным достоянием нашего времени, — это отрицание посредством обучения науке целого ряда фактов, являющихся проявлением одной из великих сторон человеческой природы и наиболее замечательным выражением ее СПОСОБНОСТЕЙ». Там же, 6-я конференция.

«Хорошо известно, что великие нововведения, важнейшие приобретения человеческого ума считались ересями, которые возобладали после борьбы с ортодоксальной наукой. Чтобы ограничиться историей медицины, напомним, что славные открытия Гарвея, Дженнера и еще двадцати были признаны виновными в первую очередь перед наукой» (1).

(1) Вновь в 1886 г. чудесное открытие Пастера против вируса бешенства вызывает недоверие и насмешки даже в академиях.

«Я заклинаю науку, и в особенности медицину, в том, что этот вопрос самым непосредственным образом касается, я заклинаю ее торжественно признать факты,

которые она не может более отрицать, не ущемляя в серьезнейших и непростительно крупных интересах общества и не подтверждая собственной дискредитации».

— Там же.

Между 1860 и 1875 гг., какие работы были опубликованы врачами по гипнозу? Если кто-нибудь знает более четырех из них (кроме тех, авторами которых являются доктора, сведущие в магнетизме), то нам было бы приятно их процитировать, и мы читали бы их с удовольствием. Но эта цитата была бы трудной: произведений не существует.

Первым важным исследованием, посвященным врачам, является статья Шарля Рише, опубликованная в 1875 г. в *Журнале анатомии и физиологии*.

В 1875 году, вы хорошо слышите!? Как раз тогда, когда Донато только что совершил свой первый опыт в Париже! Успех, достигнутый молодым, но уже несравненным магнетизером, вызвал такой ажиотаж, что ученые уже не могли молчать. *Журнал анатомии и физиологии*, конечно, ни слова не говорит об опытах Донато, но автору этого текста было бы совершенно невозможно так относиться к вопросу о сомнамбулизме, если бы он не посещал сеансы магнетизма, проводимые нашим учителем и другом. Мы знаем, что он был там.

В 1876, 1877 и 1878 годах Донато путешествовал по Европе, часто возвращаясь во Францию, и отмечал, что охотно, вопреки официальной науке, ни разу не называя его имени, записывали его опыты и занимались их более или менее искусным копированием в больницах.

В 1879 году в Сальпетриере доктор Шарко продемонстрировал, что некоторые истерики могут под влиянием громкого шума впадать в каталепсию. Так вот, Донато заметил в 1876 году каталепсию, вызванную сильной стороной оркестра, и парижские газеты упомянули об этом факте!

В том же 1879 году доктор Барети из Ниццы, посетивший сеансы Донато в этом городе, начал изучать этот вопрос. Он становится восторженным магнетизером, веря во флюиды (которые он называет лучистой нервной силой), а чуть позже, в Париже, посвящает доктора Дюмонпалье, главного врача Питье, который начинает на истериках делать в своей больнице очень интересные опыты.

За границей движение, спровоцированное Донато, еще более заметно. Повсюду издаются книги о магнетизме и гипнотизме. Но бельгийские, немецкие, русские ученые и т. д. не собираются игнорировать, как и наши соотечественники, существование Донато. О нем много говорят, одни превозносят, другие критикуют.

Критиковать его, означало признать его важность.

Большинство наших ученых, все еще во власти свирепых предрассудков, не удостоивают Донато даже чести его упоминания.

Но это было только начало.

В конце 1881 года, после того, как Донато дал сеансы в зале Герца в Париже, где он магнетизировал зрителей, началась настоящая лавина статей, брошюр и книг о гипнозе.

Коса, забытая почти на 20 лет, была выкопана, прославлена, превознесена. Его «*Нейрипнология*», которая была известна только понаслышке, была наконец переведена на французский язык для нужд современных гипнотизеров. В этой *Нейрипнологии*. . . было найдено все и остальное. Она стала священной книгой, требником.

Отголоски опытов Донато были причиной этого прекрасного рвения. И так как мы не хотели ничем быть обязаны магнетизеру: нам пришлось прибегнуть к Брейду.

С этого момента магнетизм победил. Было бесполезно менять его имя, маскировать его, продолжая оставлять в тени простых магнетизеров: именно Месмер, Пюисегюр, Делёз, дю Поте и т. д. и т. п. в конце концов одержали победу над своими противниками.

Как очень разумно сказал Лафонтен в предисловии к 5-му изданию «Искусства намагничивания» (1), какое значение имеет имя? С момента существования мира магнетизм производился под таким множеством различных названий, что еще одно имя не имеет значения.

(1) 1 т. ин-Се, у Ф. Алкана, 1886 г.

Гипноз — это только название и новая форма использования магнетизма. Его самые горячие сторонники однажды будут вынуждены понять, что поссорились с нами.

Итак, именно с 1881 года медицинский мир в лице своих наиболее компетентных светил изучал и решительно провоцировал магнитные явления.

В большинстве больниц Парижа проводились эксперименты и строились теории: одно к сожалению без другого не обошлось.

Везде мы работали, везде обсуждали, везде пытались определить и классифицировать.

Дискуссия, как всегда, ни к чему не привела; определения были противоречивы, рискованны, а классификации еще более рискованны, как неизбежно бывает в любой слишком поспешной задаче.

Но факты остались, и эти факты были хороши: это то, что мы хотели бы признать.

У нас нет места для подробного описания экспериментов, проведенных врачами за последние пять лет.

Мы присутствовали при некоторых из этих переживаний, мы внимательно читали рассказы о тех, свидетелями которых нам не довелось стать.

Все они очень интересны, и нам нетрудно признать, что врачи, благодаря своим специальным знаниям, способны получать результаты, на которые мы, простые магнетизеры, не можем претендовать.

Опыт Дюмонпалье и Берилон, продемонстрировавшие *двойственность мозга* и давшие начало исследованиям *геми-гипноза*, заслуживают особой известности.

Те же опыты из Шарко и П. Рише в отношении истерии, которую они назвали *великим гипнозом*, также весьма замечательны.

Работы Бурру и Бюро в Роклифоре, факты *стигматизации* ими больных имеют большое значение, на котором мы не можем здесь не настаивать.

Доктор Льебо, Бонис и Бернгейм в Нанси специально работали над этим предложением, и мы счастливы воздать им должное за их любопытные открытия.

Помимо этих известных имен, нам довелось узнать, что в ряде городов просвещенные врачи предпринимали успешные попытки.

Импульс был дан сверху; теперь ничто не сможет воспрепятствовать прогрессу магнетизма, опрокинувшего все препятствия.

На врачей, которые так долго нас отвергали и насмехались, мы не держим зла и кричим: Bravo! господа, и мужества вам!

Вывод: для всех добросовестных людей, изучивших книги врачей, магнетизеров нет. Не следует ли из этого исследования, что первые используют только произведения вторых и применяют их процедуры — просто используя другие слова?

Оставим в стороне вопрос об осознанном сомнамбулизме, вопрос о мысленном внушении, вопрос о намагничивании на расстоянии и другие, на которые не проливается свет. Давайте просто придерживаться признанных физиологических и психологических явлений, и пусть кто-нибудь скажет нам, если простые магнетизеры не наблюдали их в течение длительного времени.

Однако не следует воображать, учитывая это признание фактов медицинскими светилами, что все врачи верят в это.

Скольких мы слышали, называя их шутниками, галлюцинаторами, экспериментаторами из Сальпетриера, Пити, Шарите, больниц Нанси и Рошфор!

Сколько врачей, увы! С того дня, как они сдали диссертацию, они уже ничего не читают, они не хотят делать ни одного шага для продвижения вперед!

Рутинность, леность ума, достаточность, предубеждения, которые ученые тела выказывали в течение столетия, обнаруживаются у этих узколобых врачей, и их упрямство закончится только вместе с ними.

Другие допускают явления, наблюдаемые Шарко, Дюмонпалье и т. д. Но не говорите им о намагничивающих веществах. Ведь по их мнению магнетизеры ничего не знают, и их эксперименты — чистое шарлатанство!

Третьи готовы признать, что магнетизеры не все являются шарлатанами, но они никогда не будут вынуждены признать, что субъекты экспериментов не являются истериками или невропатами.

Истерия! Невроз! Невроз! Истерия! Кремовый пирог.

В одних городах врачи практикуют гипноз по словам своих мастеров, а другие откровенно признаются в том, что занимаются магнетизмом. Первые порочат вторых, и всех их в целом поносят те их коллеги, которые не верят ни в магнетизм, ни в гипноз.

ТАК движется мир!

VII ДОНАТО, ЕГО РОЛЬ, ЕГО ОТКРЫТИЯ

Донатто родился в Льеже в 1845 году. Он учился в Королевском Атенеуме в своем родном городе, где его отец был учителем.

В пятнадцать лет Донатто вступил в 3-й пеший егерский полк. Он быстро стал офицером, но не заставил себя долго ждать, чтобы уйти в журналистику.

Он публиковал хроники в брюссельской газете, имевшей наибольший успех, когда встретил Каноника Моулса, редактора *Религиозного обновления*, который очень интересовался магнетизмом.

Магнетизм! Донатто так мало верил в это в то время, что читал лекции и писал статьи против Моулса. Тот ответил, и в один прекрасный день каноник убедил своего противника.

Донатто был не только убежден. Он почти сразу же стал апостолом науки, с которой боролся, и оказался мощным магнетизером. Именно в Льеже, его стране, он начинал, проведя 45 сеансов, на которых он намагнитил более сотни известных людей из города, в том числе племянника г-на Фрера-Орбана и адвоката Куделла.

В 1875 году молодой магнетизер прибыл в Париж и провел эксперименты, которые положили начало его потрясающей репутации.

Итак, в том же 1875 году, где был магнетизм?

Мастер очень хорошо описал ситуацию в следующих терминах:

«До того времени широкая публика едва ли слышала о гипнозе и магнетизерах, кроме как через более или менее искусные или забавные пародии, представленные некоторыми фокусниками или чародеями.

Научный магнетизм возник лишь мимолетно, молниеносно: никому не удалось внедрить его куда-либо.

Не хватало ли его главным руководителям таланта, энергии или настойчивости? Мы верим, наоборот, что они были умны и способны, но не преуспели.

Общества магнетизма погрузились в депрессию; писателей, не исключая самых мудрых, жалела насмешливая толпа; врачи, занимавшиеся магнетизмом, были презираемы публикой и презираемы их коллегами».

Продолжаем следить за Донатто.

Если во Франции он публично экспериментировал на одном субъекте, то за границей, начиная с 1876 года, он притягивал многих зрителей конкретными экспериментами.

Мы видим, как он путешествует по очереди через Бельгию, Австрию, Швейцарию, Россию и очаровывает подданных, принадлежащих к самым различным слоям общества. Везде он преуспевает на удивление, везде его хвалят. Врачи и ученые, свидетели странных явлений, спровоцированных Донато, публиковали в своих журналах восторженные отчеты. Во всех этих странах дело магнетизма ранее было определено побеждено.

А Франция осталась.

В 1881 году Донато провел свои первые опыты с парижскими зрителями в зале Герца.

Публика возбуждена. Большинство газет отмечают как мастерство, так и искренность Мастера. Научные редакторы этих журналов, доктора Николя, Ландур, Барре, Руссель, Вигуру, Серве, Гролле, Керанс и Анри де Парвиль, Виктор Менье, Фламарион, Симонен, Феликс Лоран признают, что явления, спровоцированные Донато, не только подлинны, но и абсолютно беспрецедентны.

Известные врачи заходят в комнату Герца, разговаривают с Донато. Некоторые заявляют, что убеждены; другие упорно считают эти эксперименты жульничеством и сплетнями.

А официальная наука, факультеты, академии?

Академии не сказали ни слова. Факультеты, казалось, спали.

Как мы уже имели случай сказать, сенатлы размышляли, выжидали, тщательно записывали факты, сохраняя за собой право вскоре воспроизвести их от своего имени, не делая вида, что слышали об инициаторе.

Было ли это умно? Может быть. Честно? Давайте решим.

Тем временем триумф Донато возрастал. Приглашенный давать сессии в больших кругах Парижа, особенно в *Жокей-клубе*, *Круг Рю Рояль*, *Круг Изящных Искусств*, он притягивал членов этих кругов, молодых людей мира. Он также очаровывал гостей принцессы Матильды, журналистов, всех известных мужчин, до которых не могло дойти подозрение в непорядочности.

Вызванный в форт *Венсенн*, он сумел в несколько мгновений, на глазах у военных медиков, намагнитить нескольких артиллерийских унтер-офицеров.

Эта встреча, о которой сообщали газеты, наделала много шума.

Упорно отрицать было уже невозможно. Убеждение завладело сознанием публики и поселилось в нем навсегда.

Мы видели (в главе *Магнетизм и врачи*), какой прогресс сделало дело магнетизма с 1881 года.

Ученые, поддавшись силе истины, умножили эксперименты, открыли новые факты, представляющие наибольший интерес.

Донато, со своей стороны, продолжил свою карьеру инициатора. Его победы бесчисленны.

Толпы повсюду стекаются к его экспериментам и отчаянно аплодируют ему. Тут и там мы пытаемся противопоставить ему препятствия: он ниспровергает их, играя, и его противники, сбитые с толку и прирученные, смешивают свои возгласы с возгласами адептов магнетизма.

Добавим, что, к чести французского врачевания, Донато не только встречает среди наших врачей анонимных и недобросовестных «заемщиков» или предвзятых клеветников.

Среди его лучших друзей есть выдающиеся практики, профессора факультетов, которые, отбросив в сторону исключительность и профессиональные предрассудки, отдают должное выдающемуся экспериментатору и его работе.

Со всех сторон с ним консультируются по трудным, тернистым делам. Он отвечает на все вопросы, дает все разъяснения, дает своим бесчисленным корреспондентам пользу от сокровищницы специальных знаний, которые он накопил за двенадцать лет учебы и практики. Одна только его ежедневная корреспонденция представляет собой чрезвычайно необычную задачу. Он часто отправляет более сотни писем в день, и все же находит время для учебы, уроков и проведения частных и публичных встреч.

Среди людей, которые ему пишут, много врачей. Было бы очень удивительно узнать имена этих корреспондентов, некоторые из которых когда-то были заклятыми врагами магнетизера. Но Донато не держит зла.

Нет у него и ложного тщеславия. Даже когда врачи, которых он проинструктировал, хвалят в своих книгах то, что они самостоятельно открыли интересный факт, Донато не обижается. Он полон внимания к ним и говорит с улыбкой:

«Чего вы хотите? Коллеги могут причинить им неудобство, если они откровенно признаются, что советовались со мной. Простите человеческую и врачебную слабость».

И он продолжает информировать этих господ, когда они просят!

Давайте теперь углубимся в некоторые подробности работы и открытий Донато.

Сам великий магнетизер в письме доктору X. из Ле-Мана, опубликованном *Республиканским союзом Ла Сарли* в ноябре 1885 г., дал быстрый, точный и ясный обзор своей роли в истории магнетизма.

Мы воспроизводим этот обзор дословно:

«Я могу утверждать, и никто не может оспаривать факты, что:

1° В 1875 г. я публично обновил так называемые магнитные явления, забытые толпой на 30 лет;

2° Я внес в практику магнетизма многочисленные улучшения;

3° Везде, где я публично преподавал магнетизм, я возбуждал энтузиазм зрителей и вызывал убеждение умов, наиболее непокорных моим идеям;

4° Я никогда и нигде не терпел ни малейшего поражения;

5° Я был первым, кто доказал, что всегда, в любое время и в любой среде можно производить постоянные и неоспоримые магнитные явления;

6° Ни один недоверчивый ученый не мог повредить успеху моего дела, как бы он ни старался победить меня. Ни на минуту, нигде магнетизм не подводил в моих руках; Переходя в наступление, я презирал врагов магнетизма, каковы бы ни были их таланты и их положение, постоянно склоняя смеющихся на свою сторону и всегда сумев победить своих противников, не исключая ни одного;

7° В составе ученых обществ, в присутствии медицинских обществ Варшавы, Лозанны, перед профессорами медицинского факультета Лилля, Берна, Базеля, перед врачами Парижа, Анжера, Вервье и т. д. , — в частных сеансах — я всегда добивался абсолютного успеха.

Так что успех везде, постоянно, во всем и всегда один в Европе, на ходу, годами.

Я не только обновил магнетизм, но и выставил его напоказ. И я смею с законной гордостью сказать, что нет ученых во Франции и в Европе, которые в магнетизме не

были бы чем-то обязаны моим долгим усилиям и моему блестящему успеху, даже те, которые меньше всего сомневаются и которые, игнорируя меня, были вдохновлены моими подражателями и моими эмуляторами».

Открытия Донато и усовершенствования, которые он внес в практику магнетизма, заключаются в следующем:

1° Каталептическое состояние, вызванное сильным шумом у бодрствующего или спящего субъекта (1876 г.). Стажеры, служившие Шарко в Сальпетриере, в 1878 г. пытались присвоить себе это открытие; но было немного поздно, так как парижские газеты сообщили о приключении Донато на следующий день после того, как оно произошло;

2° Доказательство Донато того, что каталепсия бывает только у людей, которые уже были намагничены — или загипнотизированы, как хотите;

3° Каталептическое состояние, вызванное также интенсивным и неожиданным светом;

4° Полная бесполезность пассов для возвращения сознания (пробуждения) субъекта, этот результат всегда достигается Донато посредством простого дыхания в глаза;

5° Постоянная возможность почти мгновенного достижения бессознательного состояния у очень чувствительных субъектов. До Донато именно по получасу и по часу надо было считать время, и даже магнетизеры испытывали много затруднений;

6° Донато был первым, кто указал на разницу между бессознательным состоянием (сомнамбулизмом) и тем, что общественность и многие врачи упорно называют сном (1);

(1) Вот различия, на которые указывает Донато, между настоящим сном и бессознательным состоянием, более известным как **сомнамбулизм**:

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ

<i>Нормальный сон</i>	<i>Бессознательное состояние</i>
1° Бездействие. Спящее сознание, никогда не потерянное и не мертвое.	1° Бессознательная деятельность, то есть нарушение нормативного сознания. Сенсориум субъекта становится инструментом чужой воли.
2° Пробуждение, за которым следует	2° Забывание всех явлений при

определенное воспоминание о снах. 3° Ни внимания, ни размышления.	пробуждении. 3° Часто устойчивое внимание и глубокое размышление.
--	--

ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ

<i>Нормальный сон</i>	<i>Бессознательное состояние</i>
1° Отдых органов чувств и движений.	1° Развитие остроты чувств и мышечной деятельности.
2° Человек не может ни есть, ни пить.	2° Человек может есть и пить.
3° Обязательная потребность, лишение которой ведет к смерти.	3° Магнитное состояние вовсе не обязательно для существования.

Что касается внешних проявлений, то есть только одно: *окклюзия глаз*, но даже эту уникальную видимость легко развеять, заставив испытуемого держать веки приподнятыми.

7° Почти мгновенный паралич или каталепсия крепких людей, которые никогда не были намагничены ни прикосновением, ни взглядом, не вызывая состояния бессознательности, то есть в состоянии бодрствования;

8° Возможность разбудить субъекта, позволив сохраниться одной или нескольким частичным контрактурам, возникшим, когда он был в бессознательном состоянии;

9° Нормальная выработка сна при лунатизме и наоборот;

10° Стойкость упразднения некоторых органов чувств, например слуха, после возвращения в нормальное состояние;

11° Упрямая фиксация взгляда субъекта на существе или объекте и все экстраординарные проявления очарования;

12° Прекращение менструаций во время сомнамбулизма;

13° Рациональные и убедительные проявления глухоты, гипераккузии, анестезии, гиперестезии и всех психологических внушений;

14° Наконец, Донато — **первый, кто провел в своей практике четкую демаркационную линию между каждым опытом и тем, что следует за ним.** Более того, он никогда не смешивает два одновременных явления в одно, даже если они тесно связаны. Он наводит совершенный порядок в изложении фактов и в их производстве, что до него представлялось верхом анархии.

Доктор Серве, посвятивший Донато весьма полное исследование (1881 г.), так выражается по поводу науки о знаменитом магнетизере:

«Что мы читаем в произведениях, находящихся перед нашими глазами, и что мы всегда видели?»

Гипноз, вызывающий то каталепсию, то гиперестезию, экстаз, сонливость или же нервный припадок, т. е. различные эффекты, но непредвиденные и неопределенные, экспериментатор оставляет на волю случая, то проваливаясь, то добиваясь успеха.

В практике Донато абсолютно ничего подобного не наблюдается. Наоборот, все предугадывается, просчитывается, сочетается, и проявления происходят с таким совершенством, какой бы субъект ни использовал, что само это совершенство становится поводом для сомнения. Ум, впервые соблазненный поверить в искусную комедию, окончательно убеждается лишь невероятным количеством сюжетов и **ОСОБЕННО ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫМ ИХ КАЧЕСТВОМ С СОЦИАЛЬНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ».**

В работах доктора Серве, мы до сих пор находим это:

«Донато, несомненно, самый совершенный экспериментатор, существовавший со времен Месмера до наших дней.

Если магнетизм победил, наконец, своих многочисленных врагов, визг, зависть и обиденность, то это прежде всего благодаря Донато, благодаря его усилиям, постоянно публикуемым и неизменно увенчавшимся триумфальным успехом; это благодаря его непогрешимому и рациональному методу, благодаря логическим и убедительным экспериментам, которые он поставил; это благодаря его открытиям, его глубокой науке, благодаря его невероятному терпению, его неумолимому упорству, его неукротимой энергии».

Эдуард Кавайон в опубликованной им в 1882 году книге *Магнетическое очарование* оценивает эксперименты Учителя следующим образом:

«Что особенно отличает опыты Донато, так это то, что он тщательно избавил их от всего багажа или шарлатанского языка почти всех его предшественников, багажа и языка, которые бросили столь большую немилость на изучение магнитных явлений.

Скрупулезная осторожность, с которой он отбрасывает все, что прямо или косвенно может напомнить о занятиях шарлатанством, должна была заслужить и снискала ему внимание и сочувствие серьезных людей, искателей, жаждущих знать и не упорно отрицающих справедливость, просто потому, что они не могут её понять.

Донато приходит не для того, чтобы сказать: я могу намагнитить всех, но он говорит: поставьте меня перед определенными личностями, выберите их с нужным вам темпераментом, и я НАМАГНИЧУ их.

Отведите меня в казарму, я повлияю на солдат; на большой фабрике я заставлю рабочих пройти через это; в салоне, я намагничиваю мужчин этого общества.

Поскольку вы сами выберете субъектов, вы будете совершенно уверены, что они не могут быть в сговоре со мной».

Перед такой искренностью как не преклониться?

Эта глава была написана в то время, когда в Италии были запрещены опыты в области магнетизма, по совету врачей этой страны.

Донато, проявлявший до сих пор благородное снисхождение к врачам, своим более или менее верным подражателям, в конце концов потерял терпение.

Так много зла сделало его менее примирительным. В журнале *Le Magnétisme* с подтверждающими доказательствами он заявил о приоритете каждого из своих открытий.

В предисловии к стенографическому отчету о сессии, проведенной в Лозанне в 1880 году, он выразился так:

«Люди, чья наука заслуженно превозносится, снизили до того, чтобы претендовать на авторство моих работ.

Они превзошли мои самые честолюбивые надежды, и моя скромность пугается такой чрезмерной лести.

Блестящая судьба, которую хотят подарить моим детям, не может утешить меня в их покинутости и неблагодарности! Я вырастил их с такой любовью, я расточал их с такой заботой, они стоили мне таких усилий, такой усталости, такого пота, такой тревоги, такого терпения, такой упорной настойчивости!

Сегодня, когда все ухаживают за ними и восхищаются ими под блестящими одеждами, украшенными греческим и вышитым латынью, которыми их украсили врачи, я благодарю небо, которое дало мне силу зачать и вырастить их.

Я горжусь тем, что я их отец, и мне нравится, что никто не сомневается в этом законном отцовстве так сильно, как это радует мое самоуважение».

Мы считаем, что наш прекрасный мастер уже давно должен был разоблачить квалифицированных плагиаторов, которые так нагло его ограбили.

VII ПРИЛОЖЕНИЕ МАГНЕТИЗМА

Многие люди, убедившись окончательно в подлинности магнитных явлений, задаются вопросом: *какая от этого польза?*

Разве это только забава для зрителей экспериментов и средство заработка для магнетизера?

Нам легко ответить, и Донато уже много раз давал все необходимые разъяснения по этому вопросу.

В интервью, которое он дал в ноябре 1885 года М. Уиллоксу, редактору *Union Republicaine de la Sarthe*, он сказал:

«Учения истин, каковы бы они ни были, человек никогда не будет знать достаточно; тайны природы, и мои переживания приподнимают пелену, скрывавшую от его глаз многие реальные и важные факты, оставшиеся незамеченными. Из этих фактов может возникнуть и, несомненно, возникнет хорошо зарекомендовавшая себя наука, предлагающая огромные практические ресурсы.

Но, ограничивая свой взор современным положением вещей, мы уже можем предложить действительно практические результаты, такие, например, как **десенсибилизация, позволяющая проводить хирургические операции, не прибегая к обычным анестетикам**: хлороформу, закиси азота и др., которые в некоторых случаях таят в себе множество неудобств и даже опасностей.

Более того, **внушением мы можем иногда заменить лекарства и одним лишь действием этого внушения вызвать выполнение физико-химического процесса, который само лекарство произвело бы в теле человека.**

Отныне у всех субъектов практически **осуществимо преодоление их естественных отвращений** и, таким образом, принуждение их к приему лекарств, от которых они отталкиваются в нормальном состоянии.

Аналогичные приложения могут быть сделаны с моральной, художественной и других точек зрения.

Добавлю, что очень заслуживающие доверия магнетизеры, такие как доктор Льебо из Нанси и А. Бюэ из Парижа, указывают на **многочисленные исцеления**, которые они получили с помощью магнетизма (**прямое намагничение без сомнамбулизма**)».

Донато говорил так в ноябре 1885 г., то есть в то время, когда противники все-таки не магнетизма, а магнетизеров могли бы сказать ему: вы пришли за выдающимся врачами, за Шарко, за Дюмонпалье, за Бернгеймом, после Бониса, после Льебо и т.д. и т.п., которые давно этим всем занимаются!

Эти господа, если бы им вздумалось отпустить подобную шутку, очень скоро были бы вынуждены исправиться, ибо Донато уже восемь лет назад, в 1878 году, написал в ниццкой газете статью, в которой как мы считаем, необходимо выделить следующий отрывок:

«Я хотел бы, чтобы мы объединили магнетизм и терапию, чтобы они могли взаимно поддерживать друг друга для облегчения и исцеления несчастных людей, замученных болезнью.

Магнетизм освещает медицинскую науку; вооруженный своим факелом, он ведет ее через лабиринт оккультных вещей, знание или, по крайней мере, изучение которых необходимо для того, чтобы объединить в обширном синтезе и лучезарном сиянии все определяющие причины всех жизненных явлений, субъектом которых является человек.

В свою очередь, анатомия и физиология предоставляют магнетизму необходимые ресурсы, верные указания, драгоценные ориентиры.

Итак, воспользуемся мудрым учением Конфуция; врачи и магнетизеры, давайте помогать друг другу, давайте помогать друг другу вместо конфликтов между собой».

Вспомним, что Месмер использовал магнетизм исключительно для лечения некоторых болезней.

Д'Эслон, Пюисегюр, Делёз, Фариа, Бертран, дю Поте, Фуасак, Лафонтен, Тесте, Юблие, Пижер и многие другие преследовали только одну цель: *лечить*.

Прямое намагничивание — независимо от того, связаны ли вызываемые эффекты с той или иной причиной — **бесспорно приводило к экстраординарным излечениям.**

Даже сегодня доктор Льебо из Нанси не примагничивает детей в возрасте до трех лет во время их нормального сна, и разве ему не удастся вылечить коклюш, бронхит, диарею простым возложением рук на голову и тело ребенка? Маленького больного (1)?

(1) См. интересную брошюру, озаглавленную: *Исследование магнетизма*, в которой г-н Льебо, ставший сторонником теории «нервного агента», с которой он долгое время боролся, сообщает о любопытных случаях исцеления благодаря намагничиванию.

Безусловно, воображение этих детей не может служить вспомогательной причиной.

Допустим, что магнетизеры преувеличили полученные ими результаты. Этих результатов так много, они произошли на глазах у стольких свидетелей, даже в больницах, что невозможно подвергнуть их все сомнению.

Сомнамбулическое состояние, при котором наркоз общий и глубокий, в наибольшей степени благоприятствует хирургическим операциям.

Здесь врачи уже не вызывают возражений.

С 1820 г. до наших дней во время магнитного сна было проведено множество серьезных операций. Они успешно продемонстрировали, что анестезия, полученная таким образом, была намного безопаснее, чем анестезия хлороформом, эфиром и т. д.

Врачи также признают, что магнетизм дает хорошие результаты при истерии.

Мы предотвращаем и останавливаем приступы, уменьшаем их интенсивность, сокращаем их продолжительность. Хорея, паралич, контрактуры, которые следуют за истерическими приступами, очень часто поддаются гипнозу с внушением или без него, в зависимости от обстоятельств.

Внушением во время сомнамбулического состояния мы приходим к удивительным эффектам.

Мятежные пациенты, не желавшие принимать те или иные лекарства, больше не колебались.

Они с удовольствием глотают самые неприятные зелья.

Иногда эти лекарства можно заменить чистой водой, таблетками из панировочных сухарей, которые благодаря внушению становятся несравненными лекарствами (опыты, проведенные в Сальпетриере, в Питье и т. д.).

Нервные болезни полностью исчезали после того, как больных уверяли, что они излечились.

Таких фактов сегодня предостаточно. Нет ни одного медицинского журнала, в котором мы не нашли бы отчета об этом.

Можно также путем сомнамбулического внушения видоизменить характер человека, улучшить его нравственно и интеллектуально.

Доктора Льебо и Бернгейм добились таким образом замечательных результатов, особенно у детей (1).

(1) Этот вопрос о внушении применительно к нравственному и интеллектуальному воспитанию детей бурно обсуждался на последнем научном конгрессе в Нанси. Доктор Эдгар Берийон официально высказался в пользу гипноза и внушения, методически используемых в качестве методов обучения.

Конечно, не все лунатики одинаково впечатлительны. На одних внушение не действует, на других оно оказывает лишь кратковременное воздействие.

Но, в конце концов, достаточно того, чтобы были установлены решающие случаи, чтобы побудить врачей и магнетизеров применять магнетизм к моральной ортопедии и к образованию.

С точки зрения судебной медицины магнетизм показывает, что некоторые преступления и проступки иногда совершаются бессознательными, то есть безответственными людьми. Разве это не может стать мощным подспорьем для судей и не дать им во многих случаях осудить невинных людей?

В своем предисловии к журналу *Обзор Магнетизма*, Донато говорит следующее:

«С философской точки зрения магнетизм открывает нам новый мир. Невозможно предсказать, какую пользу извлекут из этого научные исследования. Магнетизм, быть может, хранит для нас высшее изумление девятнадцатого или двадцатого века.

Это означает, что многие тайны, вероятно, будут прояснены с помощью магнетизма.

Ученые уже работают, и всего несколько месяцев назад д-р Бине опубликовал весьма любопытную работу: *Психология рассуждений, объясненная гипнозом* (1).

(1) Том Философской библиотеки, изданный Ф. Алканом в Париже.

Пусть те, кто все еще задается вопросом, какая польза от этого может быть, прочитают эту небольшую книжку, работу врача, который к тому же не любит магнетизеров и отвергает их теории. Пусть внимательно изучат его, помедитируют над ним, а затем скажут нам, если это не поможет».

Но все же возникает возражение: не следует ли только им оставить магнетизм, наконец признанный врачами и принятый ими? Разве не они одни способны использовать его с пользой?

Правда, это было бы слишком. Магнетизеры сто лет боролись за правду, были осмеяны, презираемы, оскорблены учеными органами, а сегодня должны смиренно сказать врачам: теперь, когда вы сдались, мы сдаемся. Только вы будете

намагничиваться, только вы сможете извлечь пользу из нашей работы, только вы будете использовать секреты, которые мы открыли, и мы согласны исчезнуть, чтобы больше не считаться!

Это требовалось бы от магнетизеров! Пойдемте!

Наш господин Донато, которого так много упрекали — как всегда несправедливо — в том, что он сделал магнетизм недоступной наукой, предназначенной для избранных, отвечает на этот упрек (1):

«Наша цель может быть сформулирована следующим образом: научить магнетизму во всех его аспектах, развить вкус к его изучению, то есть популяризировать его и пробудить желание практиковать его с пользой.

Магнетизм по существу популярен, ПОТОМУ ЧТО ЕГО МОЖЕТ ПРИМЕНЯТЬ КАЖДЫЙ и оказывать услуги всему человечеству, когда он лучше известен и лучше изучен».

(1) Введение в *Revue le Magnétisme*.

VIII КАКИХ ЛЮДЕЙ МЫ МОЖЕМ НАМАГНИТИТЬ

Большинство магнетизеров утверждают, что действие магнетизма может повлиять почти на каждого. Поспешим добавить, что слово *воздействие* не означает то, чтобы быть ввергнутым в сомнамбулизм, в каталепсию и т.д. Это просто означает, что **эффекты, более или менее выраженные, ощущаются подавляющим большинством.**

Врачи по этому вопросу, как и по всем другим, расходятся, и это разделение обусловлено как различными процедурами, которые они применяют, так и их взглядом на вопрос.

Доктор Филиппс (Дюран, де Гро) обнаружил только 15% чувствительных субъектов.

Доктор Льебо из Нанси из 1011 человек обнаружил только 27 абсолютно невосприимчивых.

Доктор Бернхейм, тоже из Нанси, утверждает, что рефрактерные субъекты составляют очень значительное меньшинство.

Доктор Ботти дает в среднем 30% восприимчивых субъектов среди женщин в возрасте от 17 до 42 лет.

Донатто говорит так:

«Я могу намагнитить почти всех, если мне будет позволено совершить ещё несколько попыток с людьми, которые кажутся менее чувствительными к первому опыту».

И он победоносно доказывает истинность своего утверждения, намагничивая в шестой, в десятый, в пятнадцатый раз испытуемых, ничего не испытавших во время всех предшествующих намагничиваний.

Что касается нас, то мы часто имели возможность наблюдать, как магнетическое влияние после нескольких попыток одерживает верх над самыми энергично сопротивляющимися натурами, по-видимому, самыми мятежными.

Поговорим о качестве субъектов.

Врачи в целом говорят, что **женщины более восприимчивы к гипнотическому воздействию, чем мужчины**, и некоторые даже пытались составить классификацию наиболее восприимчивых женщин.

Те же врачи добавляют, что **наиболее благоприятными субъектами являются молодые люди обоего пола (примерно от 14 до 25 лет).**

Они также говорят, что общественное положение, образование, обучение устанавливают важные различия, что **простые люди, неграмотные, люди, привыкшие к пассивному повиновению, бывшие солдаты, рабочие, служащие, быстрее и глубже погружаются**, чем люди, чей ум воспитан или которые исповедуют определенный скептицизм.

И прежде всего не забудем упомянуть истерию, неизбежную **истерию среди причин, предрасполагающих субъектов к чувствительности**. Врачи *Школы Сальпетриера* вместо того, чтобы признать, что здоровый человек может быть загипнотизирован, углубляются в родовую предысторию субъекта и ищут вплоть до прапрадеда, где могут найти истерические и невропатические следы! Когда они ничего не находят, они прекращают говорить, что им нужно было вернуться, и что дальше документы отсутствуют, но что если бы эти документы существовали, они доказали бы их правоту.

О гендере намагничиваемых субъектов Донато говорит очень ясно:

«В течение десяти лет я предпочитаю намагничивать мужчин».

В наших публичных экспериментах всегда намагничиваются мужчины; но на наших частных заседаниях мы оказали влияние на ряд дам и девушек. Из наших наблюдений следует, что **мужчин так же легко магнетизировать, как и женщин**, и что мы не можем установить очень заметной разницы в чувствительности между обоими полами.

Мы согласны с врачами относительно возраста чувствительных субъектов. На самом деле **именно молодые люди в возрасте от 14 до 25 лет намагничиваются быстрее всего и в большей степени**.

Что касается общественного положения, образования и т. д., то мы думаем, что врачи были обмануты тем самым простым фактом, что большинство их опытов ставилось на простых людях, рабочих и т. д. Это действительно бедняки, неграмотные, которых обычно можно найти в больницах. С другой стороны, этих неграмотных и этих бедняков в силу обстоятельств повсюду несравненно больше, чем зажиточных и образованных умов. Говоря это, мы, кажется, идем по изломанным линиям г-на де Ла Палисса, и все же было необходимо прийти к этому утверждению. Как в попытках клиник и больниц, так и в их кабинетах врачи слишком много экспериментировали с анима вили. Кое-где испытания, проведенные на других людях, оказались менее успешными: они быстро делают необдуманные выводы и излагают догму.

Что надо было бы сделать, так это: собрать на одной стороне, например, 30 неграмотных молодых людей, рабочих, челяди, батраков, солдат и т.д.; с другой — 30

образованных молодых людей, старшеклассников, студентов, офицеров и т.д. Тогда каждая серия намагничивалась бы отдельно. И либо мы сильно ошибаемся, либо экспериментаторы пришли бы к результатам, которые уже не позволяли бы им отличать бедных от богатых, выпускников средних школ от людей, не умеющих читать.

Знаем ли мы, на ком были произведены первые опыты Донато, которыми заняты газеты Бельгии, России и Швейцарии?

На студентах! Это были врачи, профессора, которые собирали в своих домах молодежь, своих учеников; их друзья, их родители и Донато, приглашенный показать свою науку в этой обстановке — которую наши французские врачи сочли бы неблагоприятной — сразу же намагнитил большое количество этих студентов, а в случае необходимости и некоторых из их учителей!

На публичных сессиях, какие люди осмеливаются быть намагниченными? Рабочие, служащие и т.д. — Они представляются в большом количестве, потому что их не смущает человеческое уважение.

Напротив, **богатые и образованные молодые люди очень смущаются перед выходом на сцену.** Они не хотят хвастаться перед друзьями.

Если же приходят трое или четверо — и они не магнитятся с первой попытки — толпа ропщет.

Те, кто ропщут, таким образом не задумываются:

1° Что неграмотных, поддавшихся влиянию магнетизма, насчитывается 25 или 30 против нескольких джентльменов;

2° Чтобы неграмотные, не ища злобы, ставили себя в условия, необходимые для намагничивания. В то время как другие, озабоченные идеей немного подшутить над экспериментатором, смотрят на него плохо или даже не смотрят вовсе.

Когда в нашем интимном опыте, куда мы охотно приглашаем знатных людей и журналистов города, нам посчастливилось найти образованных людей, готовых намагнититься и неукоснительно следовать нашим указаниям, мы очень быстро демонстрируем, что **социальная ситуация, образование, интеллект, культура не имеют ничего общего с чувствительностью к магнитному влиянию.** Плотник и ученик Сен-Сира равны перед оператором, если они предоставляют себя магнетизеру, каждый с одинаковой добросовестностью, без предвзятой идеи «подшутить». Как только эти условия соблюдены, **если субъект чувствителен, влияние все равно действует.**

Теперь к вопросу об истерии.

Мы уже говорили, что большинство врачей, исповедующих в этом отношении догмы школы Сальпетриер, не хотят, чтобы субъект, не обнаруживающий никаких следов истерии или невроза, мог быть загипнотизирован.

Мы позволяем себе полагать, что врачи ошибаются.

По нашему мнению, выдающиеся ученые и другие выдающиеся врачи, более заинтересованные в беспристрастном изучении явлений и субъектов, чем в согласии с доктринами «истерического диатеза».

Доктор Бернгейм из Нанси не видит ничего патологического в феноменах спровоцированного сна. По его мнению, **особая предрасположенность (чувствительность) к влиянию является прерогативой большого числа людей, а не исключительным признаком нейропатии и истерии.**

Доктор Льебо думает, как мистер Бернгейм.

Доктор Ботти не рассматривает гипноз ни как болезненное проявление, ни как болезнь. По мнению этого доктора,

«недостаточно того, что определенные явления выходят за рамки обычных физиологических фактов, чтобы иметь право объявлять их патологическими, не более того, потому что **они могут проявляться у большого числа здоровых людей**».

Дж. Эрикур опубликовал в журнале *Scientific Review* от 28 июня 1884 г. статью, озаглавленную: *Животный магнетизм вне истерии*. В этой статье г-н Эрикур говорит:

«По-видимому, существует тенденция считать проблему индуцированного сомнамбулизма гораздо более простой, чем она есть на самом деле.

Причина в качестве испытуемых, которые предлагались экспериментаторам в поле ежедневного наблюдения. При лечении истериков ВСЕГДА именно у истериков или истеро-эпилептиков они вызывали явления, которые считались если не объясняющими, то по крайней мере представляющими весь вопрос об индуцированном сомнамбулизме или, как мы еще говорим, о животном магнетизме.

Вопрос именно в том, чтобы знать, все ли факты спровоцированного сомнамбулизма могут быть сведены к истериформным болезненным проявлениям, или не является ли это чем-то иным, чтобы вызвать нервные расстройства у истериков, и чем-то иным, чтобы получить у лиц, свободных от этой нейропатии, особое состояние спровоцированного сомнамбулизма».

Автор статьи признает, что **нервная система истериков вообще очень чувствительна к гипнотическим практикам**, но добавляет:

«Не простирается ли область животного магнетизма, а мы нарочно употребляем это выражение, которое сегодня избегаем произносить, в более широкую и даже совсем другую область, чем область истерии?»

Люди, умеющие намагничивать, отличаются от врачей, исследующих нервную систему истериков. Они утверждают, что воздействуют на неистеричных субъектов, даже избегая их из-за более или менее серьезных приступов, которые они боятся у них спровоцировать».

Г-н Эрикур делает следующий вывод:

«Проблема индуцированного сомнамбулизма остается совершенно нерешенной, и опыты над истериками скорее усложняют, чем упрощают этот вопрос».

Доктор Бонис из Нанси в своем исследовании спровоцированного сомнамбулизма пишет:

«Вопреки распространенному мнению, люди, склонные к сомнамбулизму, нередки, и здесь я должен опровергнуть предубеждение, господствующее не только среди публики, но и среди многих врачей, что сомнамбулизм можно вызвать только у истериков. На самом деле это не так.

Искусственный сомнамбулизм достигается с величайшей легкостью у большого числа субъектов, у которых нельзя вызвать истерию, у детей, стариков, мужчин всех конституций и всех темпераментов.

Очень часто истерия, и даже нервозность являются неблагоприятными условиями для возникновения сомнамбулизма, вероятно, из-за сопровождающей их подвижности ума, которая мешает субъекту, которого хотят усыпить, сосредоточить свое внимание на какой-либо одной идее во время сна.

Наоборот, **крестьяне, солдаты, рабочие атлетического телосложения, люди, не привыкшие давать волю своему воображению и у которых мысль легко кристаллизуется, если можно так сказать, часто впадают в сомнамбулизм, и это с первого сеанса.**

Число сомнамбулов также намного больше, чем принято считать».

Донатто, который, намагничив более 30.000 человек, является, по нашему мнению, компетентным в этом вопросе, говорит относительно истерии:

«Я не верю, что вы должны быть больны или страдать каким-либо неврозом, чтобы быть намагниченными. Это абсолютная ошибка, распространяемая клиницистами, которые, проводя эксперименты только на людях, страдающих нервными заболеваниями, допустили ошибку, обобщив исключительные случаи, для лечения которых они были допущены.

Мало того, что не обязательно, как было ошибочно сказано в некоторых медицинских журналах, быть пораженным истерией или истеро-эпилепсией, чтобы погрузиться в состояния гипноза, каталепсии или сомнамбулизма. Большое количество истеричных женщин, считавшихся АБСОЛЮТНО БУНТАРНЫМИ И БЕСЧУВСТВЕННЫМИ К ПРАКТИКЕ МАГНЕТИЗЕРА, в тоже время поддавались, и мне удавалось погрузить их в состояние абсолютной бессознательности, также как и большое количество мужчин, которые, по словам их собственного врача, обладали во всех отношениях лучшим здоровьем и чей темперамент казался наименее склонным к возможности поддаться моему влиянию».

Нам кажется, что эти цитаты убедительны, и мы надеемся, что наступит день, когда фанатики истерии все же откажутся от своего тезиса, чтобы воздать должное чистой и простой истине.

Закончим следующими мудрыми наблюдениями, опубликованными Донато во введении к журналу *Обзор Магнетизма*.

«Это следует из новой науки, известной как физио-психология, применительно к человеческому магнетизму:

Человек, практически чувствительный к влиянию другого человека, может в большинстве случаев успешно противостоять психическим сопротивлением, проявляя свою волю;

Идиосинкразия, существенно благоприятствующая возникновению явлений человеческого магнетизма, может быть ослаблена, нейтрализована или парализована различными психическими причинами, не зависящими от воли, такими как **страх, горе, радость, рассеянность** и т. д.

Физиологические способности, естественно сопротивляющиеся влиянию человеческого магнетизма, могут быть преодолены и побеждены **моральными причинами, такими как желание, вера, воображение, дух подражания** и т. д.;

Эти различные антагонизмы показывают, насколько важно проявлять терпение, благоразумие, щепетильность и дотошность при изучении этих сложных фактов. Вместо того чтобы спешить сделать какой-либо окончательный вывод, мы должны рассматривать их в течение длительного времени с величайшей осмотрительностью.

....

Явления человеческого магнетизма не могут полностью проявиться без одновременного сотрудничества двух согласующихся волей: одна активна, чтобы спровоцировать факт, другая пассивна, чтобы служить его орудием.

Кажется существенным, чтобы человек отдавался и отдавал себя экспериментатору **хотя бы на мгновение**, чтобы последний мог эффективно воздействовать на него».

IX ФИЛИАЛЫ МАГНИТНОЙ НАУКИ

Учение Месмера можно разделить на две части:

1° **Медицина магнитов**, применение магнитов для лечения нервных болезней;

2° **Человеческий магнетизм**, рассматриваемый с точки зрения двойного аспекта жизненных явлений, которые он вызывает, и его лечебного или терапевтического действия.

Медицина магнитов последовательно породила:

Электротерапия, открытая доктором Дюшенном из Булони (1855 г.) и повсеместно применяемая сегодня.

Динамотерапия доктора Юге (1857 г.).

Металлоскопия и металлотерапия, созданные, открытые и практикуемые доктором Бурком (1850-1884), затем принятые и расширенные Шарко.

Из человеческого магнетизма происходят:

Передаваемое животным тепло, Лоран де Жюссье (1781 г.);

Искусственный магнитный сомнамбулизм Пюисегюра (1784 г.);

Электробиология Граймса (1848 г.), состоящий в голосовом внушении мужчинам, находящимся в состоянии бодрствования;

Одическая сила Рейхенбаха, или исключительная острота физического и психического восприятия у сенситивов;

Экспериментальное очарование или непреодолимое влечение, вызываемое взглядом на человека в состоянии бодрствования, изобретенное и публично практикуемое Донато с 1875 года, воспроизведенное в 1881 году швейцарским доктором Поль-Луи Ладамом и в 1883 году доктором Бремо перед Биологическим обществом в Париже;

Снежная передача, Рамбоссона (1879 г.);

Лучистая нервная сила, доктор Барети (1881 г.);

Ондуляционизм, доктор Клод Перроне (1884 г.);

Полярность человеческого тела, подтвержденная Дюрвилем, де Роша, Шазареном и Декле, и обновленная Рейхенбахом, ранние теории Месмера.

Эти последние доктрины относятся к явлениям, которые позволяют нам, по крайней мере теоретически, предположить влияние жидкости, силы, движения, действующего на субъектов при соприкосновении или на расстоянии.

Изучение искусственного сомнамбулизма привело ко многим разногласиям в интерпретации фактов.

1° **Флюидисты**, пользуясь разными и разнообразными методами, хотят объяснить все явления действием флюида (жизненной силы, нервного агента и т. д.). Мы входим в число решительных флюидистов:

М. Пететин, автор теории животного электричества (1808 г.); Делез (1813 г.); дю Поте (1820 г.); Лафонтен (1840 г.); Шарпиньон (1862 г.); Доктор Барети (1881 г.).

Но есть и неопределившиеся флюидисты, в первый ряд которых мы должны поставить г-на Шарля Рише, выдающегося директора *Научного обзора*, и доктора Дюмонпалье.

2° **Физио-психологи** отвергают гипотезу физического агента и все приписывают либо силе воли экспериментатора, либо концентрации мысли у больного, воображению, вере, его психической диспозиции или к его органическому состоянию.

Психический сомнамбулизм был введен Фариа (1815 г.), продолжен Нуазетом (1824 г.), Бертраном (1826 г.), де Кювилье (1822 г.), Брейдом (1842 г.) и усовершенствован доктором Льебо из Нанси (1866 г.) (1).

(1) Сегодня доктор Льебо, хотя еще и в рядах физио-психологов, допускает существование неизвестной силы, передающейся от намагничителя к намагничиваемому.

С 1880 года датский гипнотизер Хансен, используя несколько модифицированные процессы Брейда, публично практиковал гипноз, и его эксперименты побудили к публикации интересные брошюры и мемуары немецких ученых Гейденгайна, Бергера, Шнайдера, Грутцнера, Опица, Рульмана и др.

3° **Психо-флюидисты**, допускающие соответствие физического действия и психического действия.

Изучение самого гипноза последовательно выявило:

Жизненная электродинамика, доктор Филипс (Дюран, де Гро) (1855 г.);
Гипнотическое состояние, вызываемое у животных, Чермак (1873);
Каталепсия, индуцированная у животных, Прейер;
Каталепсия, вызываемая при истерике, доктор Ласег;

Великий гипноз (эксперимент над истериками), Шарко и Поль Рише.

В 1882 г. в Нанси доктора Бернгейм и Бонис, ученики и друзья доктора Льебо, снова наблюдали физические эффекты, такие как волдыри, носовые кровотечения, вызванные внушением, и с тех пор они специально изучали внушение как в бодрствующем состоянии, так и в гипнотическом состоянии.

В 1884 г. Льежуа, профессор юридического факультета Нанси, занимался, в частности, внушением в бодрствующем состоянии и в пост-гипнотическом состоянии с точки зрения гражданского и уголовного права.

В 1884 году доктор Берийон снова заявил о *церебральной двойственности*.

В 1885 году доктор Луйс, бывший врач Сальпетриера, провел очень любопытные эксперименты по гаданию, остроте осязания и т. д.

В том же году доктора Бурру и Бюро в Рошфоре и фармацевт Фокашон в Шармессюр-Мозеле устным внушением вызвали кровавые стигматы на разных частях тела больного.

Здесь, говорит Донато, у которого мы заимствовали эту историческую таблицу, беспристрастно резюмируется происхождение магнетической науки.

Отсюда вытекает неизбежная истина, что доктора Шарко и Дюмонпалье, Льебо и Рише, Бернгейм и Барети, Луйс и Бурру и т. д. и т. д., все без исключения, хотя бы они того или нет, продолжатели и последователи, прямые или косвенные сомнамбулизма, открытого де Пуисегюром, который был вдохновлен Месмером.

X ФЕНОМЕНЫ

Первые намагничиватели в книгах, которые они издали, мало методично раскрывали явления. Так как они не полностью сходились в фактах, каждый отдавал предпочтение тем, которые он легче всего провоцировал, и отбрасывал другие.

Для нас было бы трудно, если не невозможно, дать в подобном уведомлении хотя бы набросок различных классификаций магнетических проявлений, как они понимались в течение пятидесяти лет.

Ограничимся заимствованием у двух известных магнетизеров Лафонтена и барона дю Поте, которые первыми попытались разобраться в хаосе, их классификации.

Эти классификации являются документами, которые нам не нужно критиковать. Мы просто публикуем их, подчеркивая явления, которые кажутся нам сомнительными и плохо установленными.

Лафонтен дает следующее деление (1):

ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ. — Закрытие глаз; Благое состояние; Пот; Спазмы; Дрожь, как судорожный тремор; Частичная или полная нечувствительность; Полный или частичный паралич, глаза закрыты; Частичный или полный паралич, глаза открыты; Паралич чувств; Частичная каталепсия, глаза открыты или закрыты; Сонливость или оцепенение; нечувствительность; Вид жидкости; Очарование; Сон; Удаленный сон; Нечувствительность к электричеству; Локализация чувствительности; Передача ощущений; Естественное лунатизм; Магнитный сомнамбулизм.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ (во время лунатизма). — Передача мысли; Видение без помощи глаз сквозь непрозрачные тела; Экстаз под влиянием музыки; Экстаз; Расширение чувствительности некоторых сенсоров.

К этому перечислению Лафонтен присоединяет еще ряд фактов, встречающихся, по его словам, у часто намагничиваемых субъектов.

Параличи при лизании, при ходьбе, воздействие на животных проверены и признаны верными; но влияние намагниченных предметов и воды, магический круг, кольцо или маятник и т. д. являются вопросами для обсуждения. Мы не настаиваем.

(1) Искусство намагничивания, Ш. Лафонтен, новое издание, Париж, F. Alcan, 1886.

Барон дю Поте разделяет магнитные явления следующим образом (1):

ФИЗИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ. — Спазмы; Очарование; Каталепсия; Неподвижность; Нечувствительность; Повышение чувствительности.

МОРАЛЬНЫЕ ЭФФЕКТЫ. — Сомнамбулизм (сон без восприятия или вялость; сон со спутанным восприятием; ясность или внутреннее зрение, с инстинктом на лекарства для самих сомнамбул и точность в том, что касается их; наконец, полное ясновидение, точное знание болезней и средств и способность видеть вдаль и сквозь тела); Экстаз.

СКРЫТЫЕ ЭФФЕКТЫ. Симпатия и антипатия; Магнитное воздействие излучением; Дистанционное магнитное действие; Намагниченные субъекты.

(1) Руководство студента-магнетизатора, 4-е изд., Гермер-Байтэ, 1868 г.

Доктор Филипс (Дюран, де Гро) в своем *Курсе Брейдизма* классифицировал явления на два периода:

Первый период называется гипотактическим, или подготовительным, а второй период называется идеопластическим, или периодом действия.

Гипотаксия включает в себя всю работу, направленную на изменение состояния головного мозга и определение благоприятной конгестии нервов для проведения идеопластики.

Идеопластика заключается в применении специальных процессов, в частности словесных утверждений, для провоцирования появления гипнотических феноменов.

По словам доктора Филипса, факты второго периода можно разделить следующим образом:

ПЕРВАЯ ФАЗА. — Бодрствующий и находящийся в сознании субъект; подчинение воле оператора на уровне моторики и части сенсорных функций; возникает паралич, контрактура и неконтролируемые движения произвольных мышц; снижение и повышение поверхностной общей чувствительности; иллюзия различных органов чувств; мономаниакальные навязчивые идеи; расширения и повреждения памяти; изменение недугов.

ВТОРАЯ ФАЗА. — Сомнамбулический сон; всегда зависит от оператора; общая или частичная каталепсия с частым пульсом; иллюзии и галлюцинации любого рода; измененное чувство идентичности; глубокая анестезия.

ТРЕТЬЯ ФАЗА (1). — *Гипер-физиологический сомнамбулизм и автономия субъекта.* Субъект снова становится свободным, полным разума, с чрезвычайной остротой чувств и интеллектом. *Он начинает осознавать внешние вещи без видимой помощи какого-либо органа или средства передачи. Осознанный сомнамбулизм, религиозный экстаз, пророческий бред.* Испытуемый ускользает от экспериментатора, больше не подчиняется внушениям.

(1) Конечно, мы без суждения упомянем наблюдения доктора Филипса, особенно в отношении третьей фазы, явления, о которых там сообщается, представляются нам по большей части весьма спорными.

Профессор Шарко установил для феноменов, которые он называет гипнотическими, следующую большую классификацию:

Летаргия. — Каталепсия. — Сомнамбулизм.

Но, по мнению ряда врачей Школы Сальпетриера, к тому же сторонников учения М. Шарко, эта классификация может быть применена только к абсолютным истерикам. Следовательно, это «исключительная» классификация.

Мы должны, однако, в нескольких строках перечислить физиологические и психологические проявления, возникающие в каждом из трех упомянутых выше состояний. Заимствуем этот список, не комментируя его, из последних книг, изданных светилами медицины в области гипноза:

ЛЕТАРГИЯ. — Судороги глазных яблок; закрытые веки; обезболивание; деятельность органов чувств почти ничтожна; невозможность внушений; усиление возбудимости спинного мозга и повышенная *нервно-мышечная возбудимость*.

КАТАЛЕПСИЯ. — Неподвижность; мышечная разрешенность, паралич и пристальный взгляд; способность сохранять самые причудливые и неестественные позы; *отсутствие нервно-мышечной гипервозбудимости*, нечувствительность кожи; впечатлительные чувства и легкие внушения.

СОМНАМБУЛИЗМ. — Глаза закрыты или полузакрыты; дрожащие веки; мышечная разрешенность; *отсутствие нервно-мышечной повышенной возбудимости* и мышечной ригидности, достигаемой при минимальных раздражениях кожных покровов; так называемые сомнамбулические контрактуры; обезболивание кожи; повышенная возбудимость мышечного чувства и специальных чувств; внушения всех видов.

Вот, вкратце, облик трех великих гипнотических фаз, как их понимает М. Шарко.

Но, как мы сказали, ученики великого учителя обязаны признать, что явления трех состояний сливаются, чаще всего смешиваются так, что трудно узнать одно в другом. Шарко и Рише упорно защищают свой тезис; Дюмонпалье, Маньен, Бремо и др. поддерживают другой вариант — *смешанные состояния*, которые, по мнению каждого экспериментатора, могут варьироваться до бесконечности.

Вопрос о «процедурах» действительно имеет большое значение. Только в Сальпетриере, у Шарко, получают явления, регулируемые последним. . . . время от времени. Истерики из других больниц ведут себя не так, как истерики из Сальпетриера, даже если обращаться с ними по официальной формуле, и их разновидностей почти столько же, сколько и субъектов, что мы достаточно узнали, поскольку изучали магнетизм и следили за экспериментами Донато.

Доктор Бернгейм из Нанси, видимо, никогда не сталкивался с тремя фазами Шарко.

Вот его классификация, которая также принадлежит и г-ну **Льебо**:

Первая степень. — Сонливость и тяжесть.

Вторая степень. — Закрытые веки; члены в разрешенности; послушание экспериментатору; суггестивная катаlepsия; воспоминание при пробуждении.

Третья степень. — более глубокий сон; более или менее не чувствительная кожа; суггестивная катаlepsия и автоматизм; слух сохраняется.

Четвертая степень. — Изоляция от внешнего мира; испытуемый имеет отношение только к экспериментатору; перемежающаяся амнезия.

Пятая и шестая степень. — Более или менее глубокий сомнамбулизм; внушения любого рода; полная амнезия при пробуждении.

Шарль Рише, выдающийся директор *Научного Обзора*, допускает три основных степени сомнамбулического состояния:

Первая степень, или период оцепенения. — Усталость век, затрудненное дыхание, утомление в конечностях, память и сознание сохранены.

Вторая степень, или период возбуждения. — Невозможность открыть глаза; сознание очень ослаблено; галлюцинации, внушения, автоматизм.

Третья степень, или период ступора. — Полная автоматизация; исчезновение всякой спонтанности; более интенсивная анестезия.

Между этими различными степенями существуют переходы.

В заключение нам кажется целесообразным раскрыть классификацию **Донато**, особенно относящуюся к сомнамбулизму.

В своем *Введении* к журналу *Магнетизм* великий магнетизер выразился так:

«**Искусственный сомнамбулизм** (который мы предпочитаем называть индуцированное бессознательное состояние) является лишь одним из феноменов, вызываемых различными методами, в том числе методами магнетизеров, флюидистов или психистов, методом Брейда, называемым гипнозом, и нашим, который мы называем *экспериментальным очарованием*».

Само это явление порождает различные проявления.

Проявления сомнамбулизма, каким бы способом они ни вызывались, представляют чрезвычайное разнообразие; но все они могут быть объединены в несколько общих классификаций.

Важно прежде всего установить две категории существенно различных проявлений:

- 1° Те, которые присущи сомнамбулическому состоянию или возникают из него спонтанно;
- 2° Те, которые провоцируются во время этого состояния.

Естественные или спонтанные проявления совершенного сомнамбулизма можно разделить на:

- 1° Постоянный эффект, бессознательное или моральное упразднение человеческой идентичности;
- 2° Переменные и противоположные эффекты, а именно:

С одной стороны, паралич органов чувств и отсутствие рассудка, потеря памяти, бред, бессвязные галлюцинации.

С другой стороны, острота чувств, умственного восприятия, памяти, экзальтация ума, логические галлюцинации и т. д.

Эти проявления могут быть спровоцированы, когда они не проявляются.

Спровоцированные проявления относятся к физическому или духовному порядку.

В физическом порядке мы различаем:

Сокращения и мышечные контрактуры; частичный или тотальный паралич и катаlepsия, анестезия, обезболивание; более-менее глубокий нормальный сон; тепловые и циркуляционные изменения; паралич чувств; депаралич; афония, афазия, немота, глухота, депривация вкуса или агестия, гиперестезия, крайняя чувствительность слуха, паракузия, астения, кофоз и пр.

Внушаемые не произвольные и неудержимые движения, автоматическое и бессознательное подражание как в словах, так и в жестах, сенсорные иллюзии, перестановки (действительные или мнимые) чувств и т. д.

В духовном порядке мы различаем:

Вводящие в заблуждение внушения и галлюцинации, противоречащие истине или природе, как физические, так и психические и физиологические, в том числе индуцированные изменения личности; предложения немедленных или более или менее отдаленных действий и т.д. и т.п.; моральные иллюзии, сны в действии, логические или нелогичные вдохновения, возвышение идей и чувств, предвидение, инстинкт врача, внутреннее или внешнее двойное зрение, сверх-ясное ясновидение, подтвержденное и практикуемое докторами Юблие, Пижером и Тестом, но не полностью установленное на сегодняшний день». (1)

(1) Мы упоминаем обо всем этом, ни за что не отвечая. — Донато

XI ПРОЦЕССЫ

Мы собираемся сделать краткий обзор основных процессов, используемых со времен Месмера для создания магнитных феноменов.

Месмер использовал пассы касанием рук от плеч до конечностей; затем он последовательно использовал стержни из стекла, железа, стали, золота, серебра, магнитные трости. Затем он изобрел емкость, в которой посреди измельченного стекла, железных опилок, песка и т. д. были расставлены бутылки с намагниченной водой. Из ванны выходили стержни, соединенные шнуром, который держали больные, образуя таким образом цепь.

Сложный арсенал Месмера был оставлен его непосредственным преемникам. Маркиз де Пюисегюр, сделавший важное открытие искусственного сомнамбулизма, использовал прежде всего пассы.

Индиец аббат Фариа громко кричал своим подданным: *Спите!*

Делёз садился [лицом к испытуемому, брал большие пальцы между двумя пальцами, затем выполнял пассы по голове, по плечам, по рукам, от головы к эпигастрию (животу) и, наконец, по нижним конечностям, слегка касаясь.

Доктор Тесте упростил процедуру Делёза.

Стоя перед испытуемым, он довольствовался выполнением пассов, направленных сверху вниз. Он также намагничивал простым взглядом глаз.

Барон дю Потте использовал дальние передачи без предварительного контакта, чему способствовало действие взгляда.

Лафонтен, сидящий напротив испытуемого, поставив колени между своими, не касаясь их, смотрел на больного в течение 15–20 минут и соприкасался большими пальцами рук. Когда намагниченный закрывал глаза, оператор делал наложения и пассы по голове, лицу, груди, бюсту и вдоль конечностей на расстоянии в несколько дюймов от поверхности тела, не касаясь.

Индуcский магнетизер, английский врач Эсдейл в своей магнитной больнице в 1846 г. в Калькутте, фиксировал свои глаза на лицах пациентов, лежащих на кушетке, приближаясь лицом к лицу, прижимая одну руку к эпигастрию и делая пассы другой.

Брейд использовал для усыпления своих гипнотиков блестящий предмет (обычно держатель для ланцета), который помещал надо лбом на расстоянии от 25 до 45 сантиметров от их глаз.

Этот процесс, подхваченный и модифицированный в нескольких деталях (металлический шарик, стальной диск) докторами Азамом, Брока, Вельпо, Филипсом, Жиро-Девонном, Демарке и др., наиболее часто используется сегодня в Сальпетриере. Но в этой больнице блестящий предмет помещают между глазами, у корня носа, чтобы вызвать более быстрый сон из-за усталости, вызванной насильственным сведением взгляда. Г-н Шарль Рише использует процесс через пассы не потому, что он абсолютно верит в магнетический флюид, а потому, что, по его мнению, пассы своей монотонностью вызывают общее оцепенение.

Доктор Ласег применял окклюзию век и давление на глазные яблоки пальцами, предварительно не фиксируя взгляд.

Бурневиль и Регнард сочетают фиксацию взгляда и окклюзию век.

Немецкий врач Гейденгайн использует слабые, монотонные и неопределенно повторяющиеся средства возбуждения (тиканье часов, пассы, почесывание тела, легкую перкуссию и т.п.)

Поль Рише трет верхнюю часть черепа у своего истерика (трение макушки). Хотя д-р Ботти сказал об этом процессе, что он не удается у здоровых субъектов, а д-р Бернгейм также заявляет, что он никогда ничего не получал с его помощью, даже у истеричных пациентов.

Доктора Бернгейм и Льебо из Нанси почти исключительно пользуются внушением для определения внешнего вида феноменов. Они также практикуют окклюзию век.

Доктор Охоровиц из Лемберга (Австрия), который сейчас живет в Париже, намагничивает с помощью магнита. Доктора Ландузи и Шамбар также проводят очень интересные опыты с магнитными предметами.

Донатто, открывший *очарование* в 1875 г., полностью отказался от использования пассов. У нас нет другого процесса, кроме данного нашим мастером.

Далее мы увидим, что эта система является самой активной, самой быстрой и что результаты, которые она вызывает, имеют совершенно особый характер.

ХІІ ТЕОРИИ

Месмер признавал причиной производимых им действий *универсальный флюид*, общий принцип, распространенный во всей природе и с которым, по его мнению, должно быть связано влияние солнца, луны, звезд и всех тел.

Ученик Месмера, Пюисегюр, а вслед за ними Делёз и дю Потэ видели в магнитных явлениях две различные причины: *флюид* и *волю* (1).

(1) В своих книгах барон дю Потэ дает жидкости название *нервно-паралитического агента, особой силы*.

Лавуазье и Франклин, не оспаривавшие достоверность фактов, считали, что сила воображения и склонность к подражанию могут в достаточной мере объяснить эти необычные явления.

Лоран де Жюссье объяснял все *животным теплом*.

Аббат Фариа признал только одну причину, заключающуюся в самом намагниченном субъекте, а не в магнетизере. Это просто способствовало развитию особых предрасположенностей субъекта, заставляя его *сфокусировать* мысли на идее сна.

Доктор А. Бертран, поверив в жидкость, отказался от этой гипотезы и объяснил все своего рода *моральной эпидемией* (воображением, убеждением, подражанием, сочувствием).

Жорже, врач из Сальпетриера, верил в *магнитный элемент, средство связи между магнетизером и субъектом*. Его коллега Ростан, профессор медицинского факультета в Париже, был того же мнения.

Кювье и Лаплас также считали, что существует *особый агент неизвестной природы*, не зависящий от какого-либо участия воображения, который может установить связь между двумя нервными системами.

Магнетизер Шарль Лафонтен допускает только одну причину: *жизненный флюид*. Этот *жизненный флюид* есть не что иное, как универсальный флюид Месмера, модифицированный природой человека, то есть одухотворенный душой и материализованный телом.

Перейдем теперь к теориям, выдвинутым врачами-гипнотизерами.

Брейд приписывал гипнотический сон расстройству, вызванному в нервной системе концентрацией взгляда, абсолютным покоем тела и фиксацией внимания.

Физического и психического состояния испытуемого было достаточно, чтобы все стало понятно.

Американец Граймс добавил к теориям Брейда теорию *жизненного электричества* (электробиологию).

Немец Рейхенбах со своей стороны провозгласил существование *одической* силы.

В 1855 г. доктор Филипс в своей книге о *Жизненной электродинамике* пришел к выводу, что в определенных частях мозга имеется нервный застой. Он продолжал выставлять и развивать те же самые теории в своем труде *Курс Брейдизма* (1860 г.).

Мнения современных ученых, изучавших этот вопрос, таковы:

Румф, немецкий врач, полагает, что гипноз вызывается нарушением мозгового кровообращения.

Преьер, другой немец, верит в онемение клеток мозга в результате чрезмерной активности этих клеток, вызванной концентрацией мысли на одной идее.

Карпентер, английский врач, считает, что психомоторные центры временно анемичны.

Гейденхайн из Бреслау (Пруссия), последовательно уверовав в анемию и застой мозга, окончательно принял теорию торможения (остановка, цезатрон, приостановка нервной функции или деятельности). Эта теория была подхвачена и развита французским врачом Броуном-Секардом.

Доктор Куллерре, сторонник торможения, определяет гипноз следующим образом:

«Можно сказать, что гипнотические явления возникают из-за незначительной, частичной или полной приостановки активности серого вещества на поверхности полушарий головного мозга».

Доктор Бернгейм из Нанси считает, что действие оператора чисто психическое, а устное или зрительное внушение вызывает феномены иногда физические, иногда интеллектуальные. Он не признает никакой причины, кроме внушения.

Большинство врачей и ученых, о которых мы только что говорили, обычно верят во влияние экспорта внимания, то есть ожидания явления, веры субъекта в его неминуемое возникновение. Это влияние очень часто добавлялось к другим причинам для активизации появления гипнотических проявлений.

Какова ценность каждой из этих расходящихся теорий? Сколько в них правды и заблуждений? Не наше дело показывать, как они совпадают, как они противоречат друг другу, ни обсуждать их.

Мы оставляем свободную оценку нашим читателям.

А Донато? Есть ли у него теория?

Вот что он отвечает на этот вопрос:

«Моя теория? Я боюсь разоблачать это. Большинство теорий, выдвигаемых научными писателями, кажутся мне ошибочными.

Очень долгая практика, проведенная на тысячах субъектах, заставляет меня быть осторожным.

Наблюдение за поверхностью порождает легкие теории, но более глубокое изучение этих фактов, столь абстрактных и столь сложных, требует сдержанности и осторожности».

Нельзя уже было остроумно сказать всем теоретикам:

«Вы слишком торопились. Подождем, пока мы накопим и научно классифицируем факты. Истинная теория, если ее удастся найти, будет установлена позже».

Но, если Мастер медлит обнародовать свою личную «теорию», у тем не менее у него есть свое мнение. Он считает, что может определить магнетизм следующим образом:

«В самом простом и общем выражении животный магнетизм состоит во *взаимном влиянии* организованных существ.

Это влияние, каков бы ни был его неизвестный принцип и скрытый источник, неоспоримо.

Оно развивается и проявляется с большей или меньшей интенсивностью и силой в зависимости от существа, окружения и обстоятельств.

....

Когда воздействие осуществляется одним человеком на другого, оно носит особое название *человеческого магнетизма*».

Теории врачей не допускают этого влияния. Короче говоря, у них — речь идет прежде всего о школе Сальпетриера — феномены развиваются *субъективно*, потому что *субъект способен влиять на самого себя*.

«Это, говорят, утомление нервной системы, склонность к подражанию — вот причина всего. Используемые процедуры являются лишь *способствующими обстоятельствами, случаями*».

Мнение Донато относительно этой доктрины формально:

«Отрицание какого-либо конкретного принципа в магнетических проявлениях, говорит он, отрицание, инсценированное гипнотическим процессом, является тем более ребяческим, что если этот процесс иногда и вызывает своего рода искусственный сон, сопровождаемый или не сопровождающийся катаlepsией, то он производит только это.

Чтобы получить последующие феномены, необходимо прибегнуть к обычным средствам, используемым магнетизерами».

ХІІІ ПОЧЕМУ СЛОВО «МАГНЕТИЗМ»?

Мы не можем сделать ничего лучше, чем искать в различных работах, уже опубликованных Донато, веские причины, которые он приводит для сохранения выражения, использованного Месмером и его преемниками:

«Я говорю *Магнетизм (животный или человеческий)*, потому что, не принимая ни одной из причудливых концепций, породивших это слово, никоим образом не разделяя теорий Месмера, его создателя и основателя учения, это слово стоит еще большего, я должен признать это, а не ту роль, которую он должен был играть в прошлом.

....

Наука должна свято хранить выражение «животный магнетизм», принятое Месмером для характеристики его памятного открытия. Она должна уважать это выражение, даже если ей покажется, что оно не согласуется с более проникательным наблюдением, с более тщательным изучением фактов, выявленных новатором.

Термины *Животный магнетизм* (или, сокращенно, просто *Магнетизм*), *магнетист*, *магнетизер*, были освящены временем и употреблением. В течение прошлого века они повсеместно использовались во всех языках Европы. Тысячи научных книг пропагандировали его использование, им овладела литература, все словари приветствуют его безоговорочно. Они заняли свое место во всем общем репертуаре человеческого знания, и *отныне никому не позволено и невозможно исключать их*.

....

Слово *Магнетизм* НЕ ПРЕДПОЛАГАЕТ НИКАКОЙ ТЕОРИИ.

Это общий термин, охватывающий все знания особого, совершенно определенного порядка, характер и действие которых общеизвестны.

....

Каков самый общий, самый постоянный результат человеческого магнетизма? Непреодолимое привлечение, моральное или физическое, не важно!

Однако, кто говорит *привлечении (аттракции)*, говорит о *Магнетизме*.

Человеческое привлечение — это, очевидно, *Магнетизм человеческий*.

Поэтому выражение *Человеческий магнетизм* не только освящено употреблением, но и согласуется со своим объектом и подтверждается опытом.

....

Магнетизм, вот законное название и по праву рождения и по праву завоевания набора фактов, которые многие ученые наших дней упорно и неправоммерно называют гипнозом».

Нам кажется, что ответ достаточен и что таковым его будут судить все те наши читатели, которые не ослеплены так называемыми научными предрассудками.

XIV МАГНИТНАЯ ЖИДКОСТЬ

Существует ли магнитная жидкость?

Месмер, де Пюисегюр, д'Эслон, Делёз, дю Поте, Лафонтен и многие другие магнетизеры верили в эту жидкость, и многие врачи верили в нее вместе с ними.

Из современных ученых М. Шарль Рише, директор *La Rente Scientifique*, и доктор Дюмонпалье не осмеливаются высказываться категорично. Они ждут.

Но другой ученый, доктор Барети, из Ниццы, ждать не стал. Он опубликовал брошюру *О свойствах лучистой нервной силы* (1) и вскоре должен дать полное исследование материи. Его теория, естественно, вызвала много споров. Большинство врачей этого не признают.

(1) Дойн, редактор. — Париж, 1881 г.

Именно действием жидкости древние магнетизеры объясняли явления, производимые пассажами на расстоянии.

Сами гипнотизеры объясняют эти явления гиперестезией кожи испытуемых, которая в определенных состояниях становится восприимчивой к ощущению токов воздуха, производимых движениями рук на расстоянии десяти и даже пятнадцати метров.

Кто не прав? Кто прав? Честно говоря, мы не знаем. Может быть, магнетизеры, может быть, гипнотизеры. А может быть, и никто.

Очевидно, что-то есть. Но как это что-то работает, откуда оно берется? Другое дело.

Донатто, нисколько не флюидист, говорит об этом:

«Я твердо верю, что человек и животные обладают (в очень разной степени) своего рода нервным агентом, который, если он действительно существует, не может быть освобожден от действия, когда этого требует наша воля. Назовите это нервной, жизненной или животной жидкостью, это не имеет значения. Скажите, если хотите, что нигде нет жидкости, даже в электрических явлениях, и что все есть движение. Что это значит! Не ждите, что я дам ключ к тайне, относительно которой ученые никогда не могли прийти к согласию. Электричество есть *je ne sais quoi* (с фр. — я не знаю что), проявляющее свою очевидность через чувственные явления. *Совершенно то же самое и с животным магнетизмом.* Вы спрашиваете меня, какие законы управляют этими явлениями. Вы требуете строгой демонстрации этого. Вы хотите, чтобы я описал вам точное и безошибочное поведение этого совершенно неизвестного *я не знаю чего.* В

самом деле, это требует слишком многого от науки, все еще находящейся в зачаточном состоянии!»>

Прошло по меньшей мере шесть лет с тех пор, как Донато так выразился, а до сих пор находятся противники магнетизма, утверждающие, что в своих опытах он защищает действие флюида!

О добросовестность!

Из того, что мы только что объяснили, следует, что нет ничего менее доказанного, чем существование магнитной жидкости.

Но флюидическая теория вполне верна. В ней нет ничего более смешного или менее вероятного, чем во многих других, и её защищали почтенные люди, отнюдь не просвещенные, как друзья истины, так и самые ученые из ее противников.

XV СОМНАМБУЛИТИЧЕСКОЕ ЯСНОВИДЕНИЕ, МЫСЛЕННОЕ ВНУШЕНИЕ И Т.Д.

Здесь мы входим в порядок сомнительных и научно недоказанных явлений.

Существует ли *сомнамбулическая ясность*, т. е. приписываемый некоторым сомнамбулам дар чтения без помощи глаз, зрения на значительные расстояния и т. д.?

Не только многие магнетизеры, но и ряд ничего не подозревающих врачей утверждают, что были свидетелями неопровержимых фактов.

Книги Олеу-э, дю Поте, доктора Бертрана, Лафонтена, доктора Теста, доклад доктора Гуссона в Медицинской академии в 1831 году, *Курс брейдизма* доктора Филиппа, *Истина о месмеризме, демонстрируемая гипнозом*, написанные доктором Жиго Суардом, наполнены этими фактами.

Мы не будем ни на минуту обсуждать добросовестность авторов, которых мы только что назвали. Они почетны среди прочих. Но всегда ли они принимали необходимые меры предосторожности, чтобы избежать злоупотреблений? Не были ли они обмануты либо собственными иллюзиями, либо ложью и уловками подданных?

Как бы то ни было, сегодня совершенно установлено, что феномены, демонстрирующие ясность сознания, никогда не могли быть вызваны в определенное время, в строгих и действительно научных условиях. Если они когда-либо и имели место, то в любом случае они изменчивы, нестабильны, по существу преходящи и неподконтрольны экспериментаторам.

Это настолько верно, что многочисленные и постоянные неудачи магнетизма перед учеными телами происходят от упрямства самих магнетизеров и особенно *магнетизирующих врачей* в желании доказать в присутствии медицинских комиссий двойное зрение, гадание и т. д. Если бы эти добрые люди ограничились доказательством — что относительно легко — подлинности физиологических фактов, магнетизму не пришлось бы ждать до нескольких последних лет, чтобы получить всеобщее признание. Можно сказать, что именно *претензия на ясность* все застопорила.

Донато *никогда* не волновал осознанный сомнамбулизм. И все же предубеждение, что не бывает сеансов магнетизма без переживаний истинного или ложного ясновидения, настолько укоренилось в умах людей, что выдающегося экспериментатора обвиняли в том, что *он сказал верную истину!* . . .

Были врачи, чтобы опубликовать эту ложь в газетах и журналах, и читатели, чтобы поверить в нее. Однако врачи, которые осмелились это написать, не были

свидетелями опытов Донато. Они продолжали доверчиво, не информируя себя, не признавая, что магнетизер может сделать что-нибудь, кроме обмана публики.

Позже им пришлось оправиться от своей ошибки и признать, что они были неправы. Но обвинение все-таки было выдвинуто, оно пробилось сквозь стадо овец Панурга, и потребовались вся энергия и все мужество, которыми Донато сигнализирует о себе, чтобы восторжествовать над этим безумием.

Теперь нам удобно воспроизвести точку зрения Донато на сомнамбулическую ясность.

Вот что он говорит:

«Со своей стороны, я никогда не видел *решительной и окончательной* ясности НИ В ОДНОМ СУБЪЕКТЕ, ни в своем личном опыте, ни в опыте других.

Но если я верю только в явления, относительно которых у меня есть известные доказательства, то не дай Бог мне когда-либо оспаривать что-либо априорно.

Чтобы иметь право отрицать возможность факта, необходимо было бы, по хорошей логике, обладать двумя божественными дарами, всеведением и непогрешимостью, которые не принадлежат ни одному человеку. Это мое кредо. Я утверждаю то, что мне доказано; я воздерживаюсь от отказа поверить в то, что я еще не смог предоставить себе очевидным свидетельством; но я формально отказываюсь высказываться за или против того, что мне неизвестно или недостаточно известно».

Мнение, выраженное нашим мастером, в высшей степени мудро. Именно с этой оговоркой мы должны приветствовать, причем *без предвзятости и очернения*, все недоказанные факты.

Но после того, что мы только что сказали, сам собой возникает вопрос. — Поскольку ясности не наблюдается, должны ли мы заключить, что лунатики, симулирующие эту ясность, являются ложными лунатиками? Нисколько.

«По словам Шарля Рише, директора *Revue Scientifique*, субъекты на публике действительно спят, и тем не менее они имитируют и предаются жонглированию всех видов. *Противоречия в терминах нет*. Спящая женщина всегда сама по себе; ничто не мешает ей осознавать свое положение, иметь возможность размышлять, симулировать. Она спит, что доказывают все представленные ею физиологические явления. Но во сне она играет свою роль, пытается угадать будущее, внятно читать тела консультирующих ее больных, угадывать по пряди волос возраст, характер и здоровье кого-либо. *Гадания — часть её чувства. Она это знает и соблюдает*».

Все профессиональные сомнамбулы так *хорошо подчиняются*, что большая часть публики не делает различия между *Магнетизмом* (истинным и достоверным) и *Ясностью* (ложной или, по крайней мере, неуверенной), и многие люди не обращают внимания на такие эксперименты, как наш, потому что воображают, что они имеют дело с эксплуататорами человеческой глупости.

Давайте снова процитируем Донато на эту интересную тему:

«*Никогда, никогда*, поймите это хорошо, сомнамбула не появлялась на публике, чье ясновидение постоянно зависело от оператора.

То же самое и с большинством сомнамбул, с которыми консультируются дома и которые, всегда превосходно уравновешенные, обычно отвечают с гораздо большим умом и присутствием духа, чем с правдой».

Намагничивание на расстоянии (сквозь стены, из одного города или страны в другой и т. д.) и *перенос чувств*, которые некоторые магнетизеры всегда добросовестно утверждают, что наблюдали, должны быть помещены до дальнейших сведений, в ранг сомнамбулической ясности.

То же самое мы говорим о *мысленном внушении* (угадывание мысли магнетизатора намагниченным субъектом без помощи жеста или речи).

Теперь, пока физиологические магнетизеры, отказавшись, по примеру Донато, от преувеличений своих предшественников, сохраняют свое мнение и выжидают, что же мы видим? Настоящие гипнотизеры, те самые, которые не хотят произносить слова магнетизм, встают на путь *дистанционного влияния и мысленного внушения!*

Да, этот невероятный сюрприз был зарезервирован для нас.

Г-н Пьер Жане опубликовал в *Научном обзоре* в мае прошлого года весьма любопытную статью, из которой следует, что *мысленное внушение и дистанционное воздействие* больше не вызывают у него сомнения.

Это не все.

В последний момент, когда мы готовились сдать эту работу в печать, что же мы только что узнали?

Что Общество врачей-физиологов под *председательством М. Шарко* должно активно заниматься странными фактами *передачи ощущений на расстоянии, гаданием* и др. И

оно заботится о них не для того, чтобы их отрицать, а для того, чтобы их провоцировать и подтверждать!

Да, повторим: пока мы, магнетизеры новой школы, придерживаемся неопровержимых фактов, сами врачи, эти непримиримые враги магнетизма, идут вперед и признают существование чудесных явлений, физиология которых была бы совершенно бессильна объяснить!

Это того стоило, учёные, которые высмеивали и оскорбляли в течение столетия Пюисегюров, Делезов, дю Поте, Тестов, Пижеров, Лафонтенов и т. д., виновных в том, что они верили и желали, хотя, чтобы люди поверили в необычайные явления, которые они допускают сегодня!

И если когда-либо эти проявления будут хорошо доказаны, если они станут бесспорными, то, по крайней мере, придется соблаговолить и признать, что они ничего не открыли, что трансцендентные явления магнетизма, так же как и физиологические факты, были спровоцированы, изучены, описаны и зафиксированы магнетистами в то время, когда они не хотели об этом слышать?

Мы не смеем на это надеяться. Это было бы слишком красиво, слишком удивительно, слишком неожиданно! неожиданнее, удивительнее, даже прекраснее, чем демонстрация сомнамбулической ясности!

XVI ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ ОПАСНОСТИ МАГНЕТИЗМА

Враги Месмера, заявляя, что не верят в магнетизм, пытались добиться запрещения экспериментов венского врача.

Магнетизма не существовало, так он был опасен.

Только учёные уровня тела обладают таким светлым, таким торжествующим мышлением.

Сегодня магнетизм навязался преемникам Королевского медицинского общества.

Сами они идут по стопам Месмера, д'Эслона и Пюисегюра. И они заключают... подобно врачам 1784 года, что намагничивающие устройства не должны намагничивать.

Выдающийся магнетист Шарль Лафонтен в своем третьем издании *Искусство намагничивания* (1860 г.) умолял врачей использовать магнетизм в качестве вспомогательного средства, а затем добавлял:

«Вы будете аплодировать себе за то, что наконец-то открыли глаза, . . . но вскоре вы покинете нас, чтобы полностью завладеть тем благом, которое мы вам предлагаем.

В нас есть мужество, есть добродетель в том, *чтобы настойчиво просить вас конфисковать наше имущество*, и это в ущерб нам; потому что это несомненно, доказано для нас, что, когда вы примете использование магнетизма, *вы причислите его к медицинским агентам*, И ПОТОМ ЭТО БУДЕТ ЗАПРЕЩЕНО ПРАКТИКОВАТЬ ВСЕМ, КТО НЕ ВРАЧ».

Ой! как хорошо их знал Лафонтен, господина доктора!

Только недавно требование некоторых врачей монополизировать магнетизм было сформулировано в точных терминах.

Сначала они беззастенчиво приписывали себе все открытия магнетизеров, затем к этим открытиям добавляли результаты своих личных трудов, чтобы составить более или менее логичное учение о *Гипнотизме*.

Сделав это, они задумали подавить своих инициаторов, оставшихся их конкурентами в экспериментальной и терапевтической области.

Это совершенно нечестно; но, если предприятие удаётся, то какое счастье!

Доведенные до бессилия, разоренные, гипнотизеры, украшенные останками их предшественников магнетизеров, смогут в полной безопасности расхаживать по Обществам физиологии и биологии и восхвалять друг друга, не боясь, что такой дилетант, как Донато, на следующий день публично докажет, что они ничего не знали и не открыли. что их наука полностью заимствована, если не сказать украдена.

Школа Сальпетриер, бывшая врагом школы Нанси, вызовет у этого человека смех, который в изобилии вернется к нему.

Суггестивники присоединятся к сторонникам *великого гипноза*, *ингибиционисты* дружелюбно приветствуют психистов. В конце концов, все прекрасно уживутся — по крайней мере, временно — при условии, что они будут докторами, доцентами, профессорами и предадут этих проклятых магнетизеров презрительнейшему забвению.

О прекрасный сон!

Эта мечта осуществилась в Италии.

В июне прошлого года сеансы нашего друга Донато были запрещены итальянским правительством по рекомендации *Большого санитарного совета*.

Обзор гипнотизма, основанное во Франции учениками профессоров Шарко и Дюмонпалье и гордящееся своей *независимостью*, сообщило об этом факте с желчным и педантичным удовлетворением.

Сеансы Донато запрещены! Какая радость для этих добрых гипнотизеров, которые, столкнувшись с тремя четвертями своей науки у Донато, хотели бы знать ее всем чертям назло!

На конгрессе по развитию науки, который только что состоялся в Нанси (август 1886), швейцарский врач, питавший непримиримую ненависть к Донато (вполне естественная ненависть, поскольку Донато в 1880 г. проводил свои демонстрации), предложил «определить органы государственной власти для регулирования практики гипнотизма», вывести его из разряда «эмпирических и некомпетентных».

Это нас, магнетизеров, любезный доктор упрекает в некомпетентности и эмпиризме!

Донато хорошо вознагражден за уроки, которые он дал этому педанту! (1)

(1) Упомянутый педант в книге, изданной в Женеве в 1881 г., был первым, кто подтвердил глупость (которая с тех пор распространилась), что магнетизеры вызывают или развивают особую болезнь, названную им *гипнотическим неврозом*.

Но на каком основании доктора обосновывают себя, желая запретить магнетизм магнетизерам?

Ой! Они не отсутствуют, когда дело доходит до причинения вреда, у выпускников докторов богатое воображение, и им уже не нужно никого копировать.

Мы рассмотрим эти медицинские заключения:

1° Магнетизм опасен сам по себе и нарушает функции организма. Может сопровождаться судорогами.

2° Намагниченные люди часто сохраняют склонность к самопроизвольному засыпанию.

3° Некоторые субъекты становятся слишком легко намагничиваемыми и находятся в распоряжении первого встречного.

4° Магнетизм может нарушать мозговые функции и провоцировать истерию и невроз.

5° Спровоцированные галлюцинации могут беспокоить ум, и субъект, следовательно, оказывается в галлюцинациях без нового намагничивания.

6° Субъекты становятся внушаемыми и галлюцинирующими в состоянии бодрствования.

7° Можно в состоянии сомнамбулизма обманывать субъектов и совершать над ними преступления, от которых они не могут защитить себя.

8° Наконец, путем своевременных внушений, направленных на бессознательного субъекта, можно легко заставить его совершать самые предосудительные действия, о которых он не вспомнит.

Это все, как мы полагаем, или почти все.

Конечно, по мнению врачей, ни одной из этих опасностей не следует бояться, если гипноз остается их исключительной собственностью. На самом деле мы знаем, что в силу своего диплома врач обязательно очень образован, очень искусен и, главное, очень честен.

Ни один врач никогда не совершал глупостей, в результате которых клиент был отправлен на тот свет.

Ни один врач никогда не говорил и не писал научной ерунды.

Наконец, ни один врач никогда не был привлечен к ответственности или осужден за какие-либо преступления или правонарушения.

Все имеют всеведение Божие и святость ангелов.

Кто осмелится утверждать обратное?

Мы собираемся ответить на бессмысленные обвинения врачей в адрес магнетизеров и показать, насколько химеричны страхи, на которые они претендуют.

Доктор Бернхейм с факультета Нанси сам дает нам ответы на большинство вопросов, которые следует адресовать своим коллегам.

На вопрос, опасен ли гипноз сам по себе, он говорит:

«Я без колебаний утверждаю, опираясь на приобретенный опыт, что при правильном обращении с ним не возникает ни малейшего неудобства. Это никоим образом не нарушает функции органической жизни».

Физиологические магнетизеры, включая нас самих, могут без ложного тщеславия льстить себе мыслью, что они обращаются с магнетизмом не хуже врачей.

М. Бернхейм добавляет, что

«при истерике могут возникать конвульсивные кризы, которые всегда можно устранить успокаивающим внушением».

Поскольку мы не занимаемся истериками и делаем вид, что экспериментируем на здоровых людях, нас не касаются судорожные припадки.

Что касается склонности людей, часто намагниченных и сохраняющих легкую предрасположенность, самопроизвольно засыпать, то внушение, говорит М. Бернхейм, может отозвать и удалить это положение. Мы согласны с выдающимся доктором — по той очень веской причине, что Донато нашел лекарство раньше него.

Субъекты, слишком легко намагниченные и брошенные на покушения первого встречного, могут также, по М. Бернхейм, с помощью внушения стать совершенно невосприимчивыми к этим покушениям. Мы давно предостерегаем наших подданных

от действий неуклюжих и невежественных, и *никто не может примагничивать этих подданных после нас*. Мы достаточно продемонстрировали это, и некоторые врачи, которые думали, что нашли сороку в гнезде, экспериментируя с нашим намагниченным, затаили на нас лютый зуб.

Может ли магнетизм повредить мозговые способности?

Мистер Бернхейм отвечает:

«Я усыпляю очень умных людей на месяцы и даже годы ежедневно, даже дважды в день; и я *никогда не замечал ни малейшего предубеждения к способностям понимания*. Мозговая инициатива также оставалась активной; *мозг был даже иногда более активен*, некоторые функциональные нарушения подавлялись внушением и оставляли мозг в покое».

За двенадцать лет Донато примагнитил к себе более *тридцати тысяч человек*. Почему, если магнетизм изменяет умственные способности, врачи не смогли найти среди этих тридцати тысяч испытуемых ни одного *достоверного* и очень *резкого* случая, подтверждающего это изменение?

Могут ли индуцированные галлюцинации спонтанно продолжаться в состоянии бодрствования и постоянно беспокоить сознание субъекта?

Г-н Бернхейм не верит, что он может утверждать, что некоторые «хрупкие мозги, предрасположенные к безумию» могут без опасности противостоять сомнамбулическим галлюцинациям.

«Я должен только сказать, — добавляет он, — что во многих экспериментах, которые я провел, я ни разу не заметил, чтобы какое-либо психическое расстройство сохранилось после экспериментов».

Мы с Донато старательно избегаем намагничивания слабоумных людей, чьи невротические наклонности мы легко угадываем. *Всегда, и желательно*, мы ищем крепких субъектов, с ясным и бдительным интеллектом, без следов нервного возбуждения.

Для субъектов, склонных к внушению и галлюцинациям в состоянии бодрствования, лекарством остается внушение, навязанное при условии бессознательного состояния.

Но вот более серьезный вопрос.

Могут ли сомнамбулические субъекты быть объектом преступлений, совершаемых экспериментаторами?

Теоретически, да. Практически, другое дело.

Многие магнетизеры считают, что большинство субъектов способны реагировать и просыпаться до совершения преступного деяния.

Другие говорят, что лунатики бессильны предотвратить эти преступления против своей личности.

А сколько врачей могли бы привести нам примеры преступлений, совершенных в этих условиях?

История магнетизма знакомит нас с *двумя-тремя из них!*

И кем были совершены эти два-три преступления?

Профессиональными намагничивателями?

Нет.

ВРАЧАМИ!

И именно на эти исключения, к которым магнетизеры остались чужды, докторанты факультета опираются, желая запретить нам заниматься магнетизмом!

Какой апломб!

Наконец, обратимся к последнему возражению, на первый взгляд наиболее серьезному.

Верно ли, что внушениями в при условии бессознательного состояния можно навязать субъектам совершение проступков или преступлений, которые будут реализованы либо до, либо после пробуждения, но всегда без отслеживания их намагниченными существами?

Повторим сказанное выше: Теоретически, да. Практически, так не бывает.

Если субъекты почти всегда спешат выполнить в назначенный час безразличные или приятные действия, которые им было приказано, то это не то же самое для предосудительных, преступных действий или деяний, просто противоречащих их характеру, их привычкам, их образованию, а следовательно, неприятно больных.

Они энергично сопротивляются, реагируют и в большинстве случаев заканчивают победой над негативным внушением, особенно когда крайний срок немного отстает.

Частный опыт, который мы лично получили, убедил нас в том, что такие реакции, за которыми следует победа испытуемых, очень часты.

Г-н Льежуа, профессор права, автор знаменитых мемуаров, носящих заглавие: *О гипнотическом внушении в его отношениях с гражданским и уголовным правом*, представил перед последним Нансийским конгрессом наук заключения, носящие явный характер преувеличения.

Опыты выдающегося патологоанатома на некоторых субъектах интересны, но не так убедительны, как он себе представляет. Он не видит больше ничего, кроме непреодолимых, фатальных внушений. Мы считаем, что его добросовестность совершенна, но в то же время мы считаем, что он не поставил себя в условия, необходимые для того, чтобы всегда избегать злоупотреблений.

Склонность видеть в темном «гипнотическое внушение» представляет собой плохой критерий важности явлений.

Доктор Куллер, которого нельзя обвинить в нежности к магнетизерам, в своей книге *Магнетизм и гипнотизм* затрагивает медико-юридический вопрос и так отвечает на опасения, высказанные г-ном Льежуа:

«Давайте поохотимся на этих химер. Прошло уже сто лет с тех пор, как мы знаем, как вызвать сомнамбулизм, поскольку многие люди, очень разные по характеру, интеллекту и нравственности, отдались магнетическим и гипнотическим практикам, и мы все еще занимаемся этим, чтобы заставить людей не прикасаться к точкам опасности этих практик, чтобы привить кабинетные эксперименты.

Решительно отбросим, во имя простого здравого смысла, эту гипотезу о том, что можно быть загипнотизированным *вопреки себе, без ведома, врасплох*: элегантная гипотеза, очень подходящая для того, чтобы служить темой для блестящих академических дискуссий, но которая, взятая в конце письма обычными умами, имела бы эффект фальсификации их, заставляя их допускать возможность явлений, которые до сих пор только оправдывали самые причудливые шедевры воображения.

Не будем верить, что из-за того, что несколько ученых открыли и изучили новые биологические факты, жизнь превратится в сказку Гофмана или Эдгара Поэ, где гипнотизеры и загипнотизированные будут заниматься всеобщим пересечением в фантастическом сне.

Да, мы должны это утверждать: гипнотическое преступление возможно; но мы должны поспешить добавить, что *прогресс науки никогда не создавал преступника и что ГИПНОТИЗМ НЕ УВЕЛИЧИТ ЧИСЛО СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ*».

Сам доктор Бернхейм, чья сдержанность хорошо известна, пишет:

«Должны ли мы заключить, что разоблачения (о большом количестве субъектов, способных впасть в сомнамбулизм) должны наводить ужас на массы, что население обречено на всеобщую галлюцинацию, что достаточно взгляда, брошенного на прохожего, чтобы загипнотизировать его? *Это преувеличение, от которого разумно предостеречь общественность.*

.....

Правда никогда не бывает опасной! Только невежество безоружно! Вы говорите о всеобщей галлюцинации! Оно существовало, когда не знали, когда не подозревали о той исключительной легкости, с которой осуществляются искусственные галлюцинации. Оно существовало, когда наивная вера в колдовство, как бы заложенное в мозг внушением - несколько столетий давности - ослепляло лучшие умы; когда шабаши, колдуны, суккубы, инкубы, гномы, злые духи и все эти призраки, вызванные воображением, считались реальностью; когда дрожащая наука оказывалась не смелой; на глазах у костра победили всемогущее религиозное суеверие! От каких преступлений, катастроф, судебных ошибок было бы избавлено бедное человечество, если бы научная истина могла выйти на свет! История дьявола, колдовства, одержимости, бесовских эпидемий, эти предполагаемые коллективные галлюцинации, тяготеют, как страшный кошмар, над веками, предшествовавшими нашему! Да и сегодня какие суеверия, *навешанные слепотой грубой веры, исчезнут, как тени под факелом научной истины!*»

Мастерская статья, посвященная «настойчивому внушению» Донато в *Обзоре магнетизма*, дает нам лучшее завершение этой главы.

Вопрос решается мастерски.

Мы не могли бы сказать лучше, чем отделив от него следующие отрывки:

«М. Льежуа, профессор юридического факультета Нанси, изучал, в частности, феномен стойкого и угасающего внушения, которое, по его мнению, призвано сыграть важную роль в криминалистических исследованиях.

Слишком многие читатели, принимая не только за возможные или даже доказанные факты, но также за очень обычные и банальные факты остроумные гипотезы ученого криминалиста, полагали, что магнетизмом можно легко злоупотреблять для совершения преступных действий.

Напротив, мы совершенно уверены, что даже если бы магнетизм был доступен каждому и даже если бы все были намагниченными, *не было бы ни одного преступления, совершенного магнетизмом, из тысячи преступлений, совершенных другими средствами.*

.....

Ни в коем случае нельзя бояться опасностей, которых страшатся некоторые люди, которых всякое нововведение повергает в *непобедимый и глупый ужас.*

Непременное условие для получения явлений: это свободное согласие человека, которого хотят подвергнуть эксперименту.

.....

Мы утверждаем с абсолютной уверенностью, что людей, которые могут быть полностью намагничены с первого взгляда, несмотря на их волю, *не составляет один на десять тысяч.*

.....

МЫ НИКОГДА НЕ ВСТРЕЧАЛИ НИ ОДНОГО СУБЪЕКТА, КОТОРОГО МОЖНО НАМАГНИЧИВАТЬ, КОГДА ОН ЭТОГО НЕ ХОЧЕТ.

Мы тысячу раз замечали в ходе наших публичных экспериментов, что *как только самые чувствительные испытуемые больше не хотели намагничиваться ни от прихоти, ни от усталости, мы уже ничего не могли с ними поделать.*

Другие экспериментаторы утверждают обратное; но мы знаем, *как быстро ум превращает в реальность фантазии, которые льстят самолюбию».*

В той же статье Донато рассказывает о различных действиях, совершенных намагниченными субъектами в Льеже. Эти действия были выполнены за несколько дней до эксперимента. Субъекты танцевали и пели на площадях перед огромной толпой; мы видели, как они бросились к книготорговцу за газетами, потом в кондитерскую, где наелись пирожных, ликеров и т.п.

«Очевидно, говорит Донато, эти подданные уступили нашей власти над ними.

Но могли ли они сопротивляться этому обучению? Да, наше убеждение в этом отношении формально, и только серьезными и абсолютными фактами нам удастся изменить наше мнение, основанное на внимательном наблюдении за фактами.

.....

Женщина, к которой чувствуешь самую искреннюю любовь, безусловно, вызывает подлинное и почти непреодолимое влечение. Она сказала держись! Чтобы идти к ней, мы проходим вслепую через все препятствия. Только, если бы обожаемая женщина сказала: Приходи; но я обещаю тебе не любовь, а верную смерть, которая ждет тебя у моего порога, этот страшный порог никогда бы не был перейден. Слепота и обольщение имеют пределы, которые превышают немногие существа.

Возьмем еще лучший пример:

Вот человек совсем пьян. Он шатается, он раскачивается, и, он падает. Кажется, ничто в мире не может заставить его стоять прямо и ровно. Кажется, он ничего не понимает. Как вдруг мы кричим: Спасайтесь, кто может! Дом горит! Все выпрыгивают в дверь. Наш пьяница выходит первым. Страх отрезвил его.

Другой пример:

Истеричные женщины считают себя полностью парализованными. Врач угрожает им раскаленным утюгом. Они сразу бегут на полной скорости.

Ни один серьезный ум не посмеет утверждать, что магнетизм сильнее алкоголя, что можно сопротивляться самой неистовой любви, преодолевать пьянство, сломать паралич, но что, очевидно, нельзя избежать действия не менее сильного магнетизма.

Это преувеличения, с которыми мы будем постоянно бороться изо всех сил, как мы всегда боролись со всеми преувеличениями, потому что мы хотим служить правде, всей правде, ничего, кроме правды.

.....

Влияние магнетизера почти всегда благотворно и приятно. *Это мягкая тирания.* И эта тирания черпает силу в самой своей мягкости. Если она перестанет быть хорошей, она потеряет всякую добродетель и станет бессильной.

МАГНЕТИЗМ СОЗДАЕТСЯ ИЗ СИМПАТИИ И ДОВЕРИЯ.

СТРАХ НАВСЕГДА РАЗРУШАЕТ ЗАВОРАЖИВАЮЩЕЕ ОЧАРОВАНИЕ».

Когда кто-то, подобно Донато, практиковал и изучал магнетизм в течение двенадцати лет, когда он экспериментировал на тысячах предметов, он имеет право смело и ясно излагать эти выводы.

Врачи, пришедшие намного позже него и имевшие лишь небольшой клинический или практический опыт, не имеют оснований высказывать противоположное мнение.

Мы готовы поверить, что добросовестность большинства этих врачей абсолютна; но мы не можем не помнить о вероломной борьбе ученых против магнетизеров на протяжении более века.

Эта память учит нас «лояльности», которую мы можем ожидать от некоторых современных «гипнотизеров».

Вопрос КОНКУРЕНЦИИ, увы!

Врачи между собой не стесняются относиться друг к другу взаимно и часто справедливо, как к невежественным, неуклюжим и проказникам.

Но когда дело доходит до интересов корпорации, они объединяются, чтобы кричать *браво* на все, что не является дипломированным и не проштамповано факультетами.

Отсюда их претензии присвоить себе практику гипноза и заявить, что он опасен в руках магнетизеров.

К счастью, мы находимся во Франции, в свободной стране, где государственные власти никогда не согласились бы сделать себя исполнителями подлых произведений гипнотизеров, какое бы право они ни имели называться представителями «официальной» науки.

Мы можем множить съезды, шуметь в академиях, разглагольствовать в физиологических, биологических обществах и т. д. Сила никому не уступает. Магнетизеров и врачей она оставит наедине с собой, не беспокоясь об их ссорах.

Если магнетизеры, чьи публичные эксперименты всегда находятся под контролем полиции, совершают проступки или преступления, виновных легко наказать.

Нет необходимости принимать произвольные меры заранее.

И что врачи имеют смелость и откровенность сказать о них то же самое. Пусть же они предложат правительству принять меры против всех тех из них, в чьей профессиональной некомпетентности и грубых ошибках были замечены!

XVII ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ОЧАРОВАНИЕ

Как мы уже говорили, Донато — новатор процесса очарования.

До него было хорошо известно, что часто намагниченные, открыв глаза, могли заморозиться взглядом и подойти к экспериментатору, как птица к змее; но никто не думал сделать очарование средством получения различных явлений магнетизма. С другой стороны, очарование взглядом, как его понимали магнетизеры и медики, всегда приводило к летаргическому или каталептическому сну.

Именно Донато первым, устремив свой взор на деликатный субъектов, спровоцировал появление особого состояния, ясно охарактеризованного и совершенно нового.

В своем письме доктору X из Ле-Мана, опубликованном в ноябре 1885 года *Республиканским союзом Сарт* и с тех пор воспроизведенном в *Обзоре магнетизма*, Донато писал:

«Экспериментальное очарование, по правде говоря, это новый процесс намагничивания, и я бесспорный изобретатель своего процесса, как Брейд - изобретатель своего. Если кто-то намагничивает тем же самым процессом, что и я, мне всегда будет легко доказать, что он скопировал у меня. И никто, с другой стороны, не сможет установить, что кто-то подражает кому-либо.

.....

Я был первым, кто употребил выражение *экспериментальное очарование*. И я сказал, почтительно происходящий от Месмера, что этим выражением я хотел только определить мои личные процедуры.

.....

Очаровывать, то есть: увлекать, ослеплять, обольщать, овладевать, привлекать к себе взглядом! (Мне нужно только скопировать определения из словаря). Разве не этим я и занимаюсь?

Но мне не хватило слова *очарование*, я добавил к этому слову квалификацию *экспериментатора*.

Разве это не ярко?

Мы сразу видим, что речь идет не о чисто естественном и бессознательном очаровании, которое живые существа могут оказывать друг на друга. *Это совершенно особое очарование, проявляющееся на опыте и применяемое экспериментально».*

Доктор Бремо, военно-морской врач, который, следя за частными и публичными экспериментами Донато в Бресте и спрашивая совета у нашего господина, *затем отправился с воспитанными им субъектами*, чтобы предстать перед *Биологическим обществом* как обнаруживший *очарование*, имеющий сегодня, в глазах большинства врачей, славу этого открытия.

Говорят, что в 1883 году г-н Бремо впервые определил эти любопытные явления.

Так вот, Донато производил те же явления уже в 1876 году. Он путешествовал по Европе в течение *шести лет*, очаровывая зрителей своими опытами, когда в начале 1882 года Эдуард Кавайон опубликовал в Париже книгу, озаглавленную *Магнетическое очарование*, с предисловием Донато.

Мы не знаем, в какой степени г-н Бремо является хорошим чародеем; но его поведение по отношению к Донато кажется нам поведением человека, не терзаемого сомнениями.

Естественно, доктор Бремо, обнаружив, как мы знаем, очарование, давно открытое и практикуемое другим, не терял времени даром. Он описал это «особое состояние», поставил диагноз. Затем, как и большинство его коллег, он хотел установить непреложные законы. Факты малоизвестны, мало изучены: какая разница! Вперед догмы и правила!

Что случилось? Что мистер Бремо слишком торопится. Что хорошее в его наблюдениях, так это от Донато. Что не так, плохо подмечено, так это от доктора.

Так, г-н Бремо, увидев, как Донато очаровывал молодых людей, и сам очаровывал их, высказал с очень высокого уровня мнение, что женщин невозможно очаровать. Однако Донато каждый день очаровывает дам, которые представляют те же явления, что и мужчины. Мы сами неоднократно демонстрировали, что оба пола в равной степени поддаются очарованию.

М. Бремо также говорит, что в результате обучения период очарования в конце концов полностью исчезает, уступая место каталепсии с самого начала. Новая ошибка. *Спустя годы* очарование действует на большинство испытуемых, как и в первый день, и они магнитятся и бегут к экспериментатору с той же стремительностью. Характер каталепсии, как ее повсеместно понимают как «неподвижность», что имеет в виду доктор Бремо?

Может быть, это каталепсия его изобретения? Тогда нам просто придется сдаться, и никто на этот раз не станет оспаривать приоритет открытия.

По этим двум утверждениям доктора Бремо, мы можем судить об остальных докторов. Нам позволено сказать, что Биологическое общество, которое записало все эти прелести в свои *Анналы*, не оправдало своих денег.

Не будем останавливаться на «вопросе Бремо». Но было бы хорошо указать факты.

Те из наших читателей, которые могли бы поверить на основании рассказов, сделанных, возможно, очень добросовестно некоторыми врачами, в то, что г-н Бремо открыл *очарование*, теперь будут знать, чего ожидать.

Вернемся к нашей теме.

Очарование в том виде, в каком его изобрел Донато, и в том виде, в каком мы сами его практикуем, представляет собой и *процесс*, и *особое состояние*.

Процесс самый быстрый из всех, что можно найти, так как на многих субъектов он действует мгновенно. О какой другой системе намагничивания можно сказать то же самое?

Особое состояние характеризуется тем, что в различных фазах, следующих друг за другом, во всякое время очарование господствует над всеми явлениями, сохраняя всю свою силу. Оно накладывает в своём проявлении печать аккуратности, блеска, силы, которой нет, когда оно спровоцировано пассами, закрытыми глазами и т. д.

Очарованные субъекты *не закрывают глаза*. Они держат их открытыми все время, пока длится эксперимент, если только магнетизер не отдаст им приказ закрыть их или не закроет их сам.

«Метод Донато, говорится в стенографическом отчете о заседании, состоявшемся 15 декабря 1880 г. (1) в резиденции президента Медицинского общества Лозанны и кантона Во, — состоит во внезапном подчинении воле экспериментатора — мужчины или женщины в состоянии бодрствования.

Донато достигает этого результата молниеносно, внезапно бросая очень острый взгляд в глаза человеку, на которого он хочет повлиять. Этот человек сразу опленяется (если опыт удастся) и незаметно притягивается взглядом чародея, за которым он следует повсюду, онемевшими и болтающимися лирами, сжатыми кулаками. Эти негнущиеся ноги, спотыкающаяся походка, прерывистое движение тела, вытянутая шея, выпяченная голова, залитое кровью лицо, оцепеневшая маска, широко открытые и неподвижные глаза, иногда инъекционные, расширенные зрачки, парализованные веки, нахмуренные брови, скулы, вялый рот, зияющий или сжатый. Пульс частый, дыхание затрудненное, сердце сильно бьется.»

(1) Где в то время были исследования ученого доктора о гипнозе? Нам было бы любопытно услышать Бремо о гипнозе? Нам было бы любопытно узнать.

Это описание феномена очарования, написанное шесть лет назад, совершенно точно.

Докторам Ботте, Куллеру и каждому, *благочестиво воспроизводящему* наблюдения своего коллеги Бремо над очарованием, достаточно лишь сравнить тексты.

Они будут питать, вложив в это немного доброй веры (мы верим, что они еще способны на это), признать, что г-н Бремо рабски копировал опыты Донато.

И мы надеемся, что в будущих изданиях своих книг эти господа признают свою ошибку. Разве это слишком много, чтобы попросить их об этом?

ПРИЛОЖЕНИЕ

ЭФФЕКТЫ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ОЧАРОВАНИЯ

Мы собираемся подробно остановиться на эффектах очарования, пытаюсь дать им рациональную классификацию. Эта классификация кажется нам достаточно хорошей из-за общности случаев, которые мы смогли наблюдать, но мы не претендуем на то, что нельзя было бы сделать более лучшую классификацию.

Первый период.

— Предшествующее бодрствование или сознательное состояние.

Чувствительные испытуемые испытывают трудности — часто невозможность — оторвать свой взгляд от взгляда экспериментатора.

Они следуют за ним повсюду, постоянно ища его взгляда.

Затем они более или менее энергично подвергаются различным внушениям.

Их заставляют поднять руку, затем предлагают опустить. Эта рука сокращена и не падает.

Им говорят: садитесь на стул! Несмотря на все усилия, они не могут поднять ноги.

Когда их приглашают произнести свое имя несколько раз подряд или спеть, их язык вскоре становится парализованным и больше не произносит ни звука.

Лежа, стоя на коленях или сидя, они абсолютно бессильны встать.

Магнетизер говорит им: «Ударьте меня!» Рука субъекта поднимается, но сразу после этого обездвиживается.

Он снова говорит им: «Закройте глаза, а затем попробуйте открыть их». Они чувствуют, что их веки склеены, и открываются они только по воле оператора.

Если заставить намагниченных совершать ряд движений — поворачивать руки, шевелить пальцами, чесать носы — а затем приказывать им остановиться, их движения будут продолжаться бесконечно.

После каждого эксперимента испытуемые сохраняют в памяти все, что произошло, и могут отчитываться о своих впечатлениях.

Некоторые субъекты никогда не выходят за пределы этого первого периода, и их нельзя провести дальше.

Второй период.
— Особое состояние бессознательного состояния (сомнамбулизм)

Обычно мы признаем способность испытуемых входить в этот второй период, когда их можно усыпить по приказу магнетизера. Спешим сказать, что рассматриваемый «сон» имеет только видимость нормального сна. На самом деле это совершенно другое физиологическое состояние относительно обычного сна.

Различные явления, определяемые очарованием, приобретают тогда максимальную силу и интенсивность.

Когда глаза испытуемого встречаются с глазами магнетизера, чаще всего возникает сильное притяжение: испытуемый стремительно мчится, а если попытаться вставить или поставить препятствие между ним и очаровавшими его глазами, он отталкивает человека или это препятствие в сторону с ожесточением *применяя пятикратную силу*. Если в этот момент мы измеряем пульс субъекта, мы понимаем, что он значительно ускорился.

Субъекты, затем приведенные в нормальное состояние, не помнят, что они делали.

Изменения Моторики и Чувствительности.

Мышечные контрактуры, короткие или длительные, могут возникать на различных частях тела.

Кожа обычно поражается анальгезией (нечувствительностью к боли); но иногда бывает и наоборот, т. е. чувствительность очень повышена.

Гиперестезия (перевозбуждение) особых органов чувств почти всегда значительна.

Еще одно замечательное явление — каталепсия. Мы обездвиживаем субъектов в любой позе, и они остаются как бы окаменевшими, их взгляд неподвижен, лица бледны и бесстрастны.

В этом состоянии кожа поражена абсолютной нечувствительностью.

Конечностям придаются самые причудливые положения, и они остаются в этих положениях очень долго, при этом проснувшись испытуемые не ощущают ни малейшей усталости.

Ставя конечности в положение по отношению к какой-либо страсти, мы сразу же видим, как на лицах испытуемых появляется выражение, соответствующее страсти.

В этом состоянии каталепсии могут возникать генерализованные титанические контрактуры, и все тело растягивается с такой тугоподвижностью, что, опираясь головой и ногами на два стула, оно выдерживает огромные тяжести, не ослабляясь.

Также во время каталепсии человек получает экстаз.

Внушения (суггестия)

Все внушения предшествующего периода происходят от более сильного бессознательного состояния, с более абсолютным совершенством и почти всегда без серьезного сопротивления со стороны субъектов, ставших простыми автоматами.

Но эти внушения не единственные. Экспериментатор, который может воздействовать на сенсорные центры и психические центры, делает это как ему заблагорассудится.

Мы сделаем быстрый обзор этих новых внушений.

Чисто сенсорные внушения *(иллюзии, галлюцинации и т.п.)*

У испытуемых вызывают либо анестезию (нечувствительность), либо гиперестезию (возбуждение чувствительности), полную или частичную.

Обычные чувства упраздняются, делая испытуемых немыми, глухими, слепыми и т.д.

Испытуемых заставляют поверить, что им холодно или жарко, что у них колики, зубная боль, что они парализованы, что их съели блохи и т. д.

По воле магнетизера они видят в палке змею, в розе жабу, в настоящем человеке свирепое животное.

Если рядом с ними бьют в барабан, они могут услышать звук флейты или крик птицы. Раздаются пушечные выстрелы, и они слышат вальс, который играет скрипка.

Курят карандаш как сигару, пьют чистую воду принимая за абсент — и напиваются, — с наслаждением вдыхают нашатырный спирт, принимая его за изысканный аромат. Их очищают стаканом коньяка, на который им говорят, что это касторовое масло, и пьют рыбий жир с убеждением, что это шампанское.

Им показывают в местах, где *ничего нет*, знакомых им людей, живых или мертвых, пропасть, сад, реку и т.д.

У некоторых испытуемых можно в значительной степени перевозбудить особые чувства, заставить их читать на расстоянии нескольких метров газету, напечатанную мелким шрифтом, заставить их слышать тиканье часов, помещенных в карман человека на расстоянии, произвести на них впечатление издали запахом неприятных духов или ароматами и т. д.

Внушения психического порядка.

ДЕЙСТВИЯ. — Субъекты пассивно выполняют приказы, данные магнетизером, даже когда эти действия противоречат их характеру, их привычкам, их воспитанию.

ПАМЯТЬ. — Испытуемых заставляют забыть свое имя, возраст, профессию, место, где они находятся, буквы алфавита, цифры, названия самых распространенных предметов. Они больше не могут читать, писать или считать. Художник уже не имеет представления о разнице между цветами.

ЛИЧНОСТЬ. — Эти внушения, строго говоря, являются лишь усложнением предыдущих, ибо они атакуют память, — но путем замены утерянного понятия другим, воображаемым экспериментатором.

Субъекты меняют имя, профессию, возраст, пол и т. д. и действуют в соответствии с требованиями своей новой личности.

Они также могут верить, что превратились в животных и принимают голоса и внешний вид этих животных.

Внушения сохраняются или исполняются после пробуждения.

У большинства субъектов могут быть спровоцированы сенсорные или психические внушения, которые продолжаются или выполняются после пробуждения.

Эти внушения длятся более или менее долго. Некоторые прекращаются сами по себе почти сразу. Остальные, для прекращения, требуют вмешательства оператора.

Третий период.

— Последовательное состояние сна (магнитный сон)

Мы полагаем, что должны так назвать состояние, в котором сохраняются устойчивые внушения и выполняются внушения, навязанные в бессознательном состоянии.

Субъекты кажутся совершенно бодрствующими; они видят и слышат окружающих людей, разговаривают с ними максимально разумно, ходят и ведут себя как обычно.

Когда человек осознает, что его состояние ненормально, это происходит тогда, когда он подчиняется внушению: он подвергается этому внушению, *не сохраняя о нем никакой памяти*, в то время как сохраняет память для всего остального.

Однако несколько испытуемых (наименьшее число) сохраняют память. Некоторые говорят, что сделали то-то и то-то, но *не знают почему*. Другие утверждают, что *действовали совершенно свободно, по собственной инициативе*.

Ни один из этих испытуемых никогда не вспоминает, чтобы получал какой-либо приказ от магнетизера.

Важные наблюдения Исключения

Классификация, которая предшествует, хотя и установлена по многим опытам, не имеет ничего строгого, абсолютного.

Как мы сказали в начале, это точно для общности случаев. Но у этой классификации есть довольно много исключений.

Таким образом, определенные феномены, характерные для второго периода, тем не менее могут быть вызваны у бодрствующих субъектов, которые постоянно осознают свое состояние.

Некоторые субъекты, чрезвычайно чувствительные, сразу достигают периода бессознательного состояния (сомнамбулизма), не проходя первого периода.

Другие, хотя и способны входить в различные магнетические состояния, не подвержены влиянию очарования, как предыдущие. Фиксируя свои глаза на глазах магнетизера, они засыпают, и тогда остается только открыть глаза, чтобы получить внушения и другие явления, которые мы описали. Эти субъекты *не привлекаются сильно*, и обычно их движения медленнее, чем у собственно так называемых очарованных.

Амнезия (потеря памяти) – не постоянно сопровождает явления бессознательного состояния. Есть субъекты, которые помнят по прошествии более или менее длительного времени и более или менее спутанно, как будто вспоминают сон.

Эти различия и исключения должны быть отмечены. Что касается правдоподобного объяснения, то об этом не следует думать. При нынешнем состоянии наших знаний явления, кажущиеся подчиняющимися общим правилам, а также явления, отступающие от этих правил, породили сотни противоречивых теорий и вызвали бесконечные дискуссии.

У нас нет и не будет никакой теории. Нам просто нужно констатировать факты и доказать, что они существуют.

Все ли субъекты в равной степени подвержены всем внушениям?

Нет, все внушения не могут быть вызваны у всех испытуемых, даже в бессознательном состоянии.

Одни упорно отказываются менять имя, при этом без труда принимают любые галлюцинации.

Другие позволяют личности измениться и все же сопротивляются отданным приказам.

На них воздействуют только во время *бессознательного состояния* и на все время *этого состояния* — и, проснувшись, не совершают действий, которые им внушаются.

Они выполняют приказанные им действия, но не видят и не слышат того, что мы хотели, чтобы они увидели или услышали, и т. д. и т. п.

Многие из этих сопротивлений преодолеваются после многократного намагничивания.

Возможно ли моделирование некоторых магнитных явлений?

Да, такое моделирование возможно, и обученные магнетизеры, а также очень искусные врачи иногда позволяли себе попасться в ловушки, расставленные для них недобросовестными субъектами (1).

(1) Особенно в больницах истерички либо с целью получения милостей отказывают другим больным, либо просто для развлечения, подражают гипнотизерам и проделывают страшные шутки с начальниками отделений.

На эту тему можно было бы привести один из самых забавных примеров. Знаменитый доктор Д*, главврач крупной парижской больницы, написал о необычных явлениях, наблюдаемых у истеричной в течение шести месяцев, подробный отчет, который должен был быть прочитан в Медицинской академии и поразить ученый мир. За несколько дней до чтения (к счастью) стажер обнаружил, по величайшей случайности, что рассматриваемая истеричка никогда не была загипнотизирована и что она в течение шести месяцев действовала для того, чтобы есть курицу, отбивные и пить Бордо по своему усмотрению.

Доктору Д* пришлось бросить свой отчет в огонь.

Но они позволили себя обмануть, потому что не думали о возможности обмана.

В самом деле, для экспериментатора, серьезно изучающего явления и знающего их закономерный ход, рядом с каждым опытом находится — как в арифметике рядом с каждой операцией — способ его доказательства.

Существуют физические и физиологические особенности, которые субъекты неизбежно игнорируют. Когда эти особенности отсутствуют, предусмотрительный оператор знает, что его обманывают.

В таких случаях, когда мы обнаруживаем попытку мошенничества, мы обязательно указываем на это зрителям наших экспериментов. Добавим, что есть ряд явлений, которые не могут смоделировать даже самые изобретательные шутники.

КОНЕЦ

ПРИГЛАШАЕМ ПОСЕТИТЬ КУРСЫ А-КЛАССА ПО НАПРАВЛЕНИЮ:

[«ПЕРСОНАЛЬНЫЙ МАГНЕТИЗМ»](#)

[«МАГНЕТИЧЕСКОЕ ИСЦЕЛЕНИЕ»](#)

[«МАГНЕТИЧЕСКОЕ ЯСНОВИДЕНИЕ»](#)

[«ТЕХНИКА ФАСЦИНАЦИИ»](#)

[«НЕЛОКАЛЬНЫЙ МАГНЕТИЗМ»](#)

[«ЦЕНТРЫ И СФЕРЫ РАДУЖНОГО ТЕЛА»](#)

Тел. +351 912 510 800

*С доктором философии,
Михаилом Ключниковым, Ph.D.*

Dr. M. Kluchnikov

ПРОЕКТ ВРАТА ВРЕМЕНИ:
ПУТЬ КОСМИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

[TIMEGATE.SPACE](#)